

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(**Н И У « Б е л Г У »**)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТОРГОВОЕ ПРАВО

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001314
Кулигина Владимира Владимировича

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Бутько Л.В.

Рецензент:
кандидат юридических наук,
прокурор отдела прокуратуры
Белгородской области
Шеметова О.Ю.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА	6
1.1. Международное торговое право: понятие, юридическое содержание, правоотношения	6
1.2. Субъекты и метод международного торгового права	16
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА	32
2.1. Международные договоры как источники международного торгового права	32
2.2. Особенности имплементации многосторонних соглашений права ВТО в российскую правовую систему	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена перманентными изменениями в области международного торгового права за последние десятилетия. Такие перманентные изменения обусловлены растущей экономической взаимозависимостью государств, расширением взаимных потоков товаров и капиталов, растущим обменом услугами и технологиями. Все это превратило мировую экономику в более или менее целостную экономическую систему, связующим звеном в которой является международное торговое право.

По своей юридической природе, международное торговое право, во-первых применяется на глобальном, международном уровне, во-вторых выступает правовым регулятором всех сфер международных торговых отношений, посредством международных договоров. При этом, в международных торговых отношениях преобладает тенденция, заключающаяся в том, что при заключении таких договоров государства и международные организации учитывают универсальные стандарты в области международной торговли, которые находят отражение в нормах права Всемирной торговой организации (ВТО). В современный период развития международных торговых отношений так называемое «право ВТО» является частью системы норм международного торгового права.

Поэтому, в связи с интенсивным развитием международных торговых отношений, торговых режимов и форм сотрудничества государств в этой области, вызывает особый интерес вопрос о содержании современного торгового права, его структуре, соотношении с международным экономическим правом, правом ВТО, национальным правом. Наличие в системе международной торговли отношений разного уровня требует формирования целостного представления о совокупности правовых регуляторов, составляющих право международной торговли, и связях между ними.

Объектом выпускной квалификационной работы явились общественные отношения, складывающиеся в области международного торгового права.

Предметом выпускной квалификационной работы явились нормы международного публичного права, которые определяют правовой режим международного торгового права.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в попытке представить всесторонний анализ международного торгового права. Для достижения указанной цели в исследовании предлагается решать следующие взаимосвязанные задачи:

- исследовать: понятие, юридическое содержание, правоотношения международного торгового права
- рассмотреть субъекты и метод международного торгового права
- рассмотреть международные договоры в качестве источников международного торгового права
- проанализировать особенности имплементации многосторонних соглашений права ВТО в российскую правовую систему

Методологическая основа выпускной квалификационной работы составляет общенаучные (системный, логический, анализа и синтеза, исторический) и частнонаучные методы, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, лингво-юридический.

Правовую и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляют положения правовых актов, направленных на регулирование международных торговых (внешнеторговых) отношений (международных многосторонних и двусторонних договоров, законодательных актов Российской Федерации и иностранных государств в сфере регулирования внешнеторговой деятельности и внешнеэкономических связей, договоров о создании и деятельности международных организаций экономической интеграции, актов международных организаций, рабочих документов, отчетов, докладов); соглашения и другие документы, составляющие право ВТО.

Исследование вопросов современного международного торгового права базировалось на работах Б.М. Ашавского, М.М. Богуславского, А.Г. Богатырева, Г.Е. Бувайлика, Г.М. Вельяминова, С.А. Григоряна, А.С. Дедусенко, Л.И. Воловой, А.А. Ковалева, С.В. Комендантова, В.М. Корецкого, Э.Л. Кузьмина, В.П. Менжинского, А.А. Мережко, А.С. Смбатьян, О.Н. Толочко, В.П. Шатрова, В.М. Шумилова и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, а также логикой развития проблемы и состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1.

1.1. Международное торговое право: понятие, юридическое содержание, правоотношения

Активное развитие межгосударственных торгово-экономических отношений, которое происходит в настоящее время, порождает новые нормы, соотношение и взаимодействие которых с другими элементами структуры международного права еще недостаточно изучено. Одними из таких норм, являются нормы международного торгового права.

На протяжении многовековой истории международной торговли происходили заметные изменения, как в содержании правил, так и в способах правового регулирования международных торговых отношений. В современный период взаимозависимость государств, все более осязательна на фоне глобальных проблем, усиление интеграционных процессов, расширение внешнеэкономических связей требуют для развития национальных экономик новой концепции регулирования международных торговых отношений, нового «автономного права международной торговли, в основе которого должны лежать унифицированные нормы, признаваемые во всех странах». При этом вопрос о том, что представляет собой это право и какое место оно занимает в системе права, остается дискуссионным.

Для того чтобы уяснить структуру права международного торгового права обратимся к предмету регулирования – международным торговым отношениям. Определяя данные отношения через их субъекты, становится очевидным, что они неоднородны. Международная торговля осуществляется в результате взаимодействия между субъектами разных уровней и охватывает публичные межгосударственные отношения, частные отношения с иностранным элементом между лицами, а также отношения между лицами и государственными органами, которые носят публичный характер и имеют две разновидности: осложненные иностранным элементом (между органом одного государства и лицом другого государства) и не осложненные иностранным элементом (между органом и лицом одного государства). Включение

указанных внутригосударственных отношений в понятие международной торговли представляется обоснованным с учетом того, что существует неразрывная связь между ними и всеми другими из перечисленных отношений. Только их полная совокупность дает полную картину международной торговли и позволяет выявить некоторые общие закономерности и перспективы правового развития.

В литературе, посвященной регулированию международной торговли, объектом исследования является, как правило, определенный вид отношений: межгосударственные отношения либо сделки международной купли-продажи, причем и в том и в другом случае правовой регулятор именуется обычно международным торговым правом. При этом вполне закономерно, что определения международного торгового права различаются в зависимости от того, о каких отношениях идет речь. Различные точки зрения по этому вопросу были обобщены В.И. Лисовским, который определяет международное торговое право, как: «самостоятельную отрасль права, выделившуюся из международного публичного права; раздела международного частного права; часть международного частного права, включающая в себя нормы внутригосударственного права, относящиеся к регламентации внешней торговли: отрасль внутреннего права каждой страны, участвующей в международной торговле; самостоятельная отрасль внутреннего права государства, взаимодействующая с международным публичным правом»¹. Также, В.И. Лисовский разделяет точку зрения Г.М. Вельяминова, который характеризует международное торговое право «как новую отрасль современного международного права»². Однако В.М. Корецкий отмечает, что нормами международного права не исчерпывается правовое регулирование всего многообразия международных торговых отношений³. Поэтому не случайно Г.М. Вельяминов уточняет свою позицию: «в той мере, в которой международная торговля относится к сфере межгосударственных отношений,

¹ Международное торговое право. Под ред.: Лисовский В.И. М. 1979. С. 8.

² Вельяминов Г.М. Правовое регулирование международной торговли. М. 1972. С. 235.

³ Корецкий В.М. Избранные труды. Кн. 1. Киев. 1989. С. 123.

в той же мере основы ее правового регулирования лежат в плоскости международного публичного права»⁴

В.И. Лисовский называет международное торговое право комплексной отраслью, охватывающей совокупность исторически изменяющихся правил (норм конвенционных и обычных), которые регулируют межгосударственные торговые отношения, а также нормы, устанавливаемые международными договорами и обычаями в целях регулирования отношений, связанных с осуществлением международного торгового оборота⁵.

В докладе Генерального Секретаря ООН по вопросам унификации и согласования права международной торговли на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН говорится о своде правил, которые регулируют торговые отношения, затрагивающие различные страны и носящие характер частного права⁶. Очевидно, что к таким правилам следует отнести соответствующие нормы международного частного и национального права. При этом, как отмечает И.А. Зенин, гражданское и торговое право капиталистических стран в современный период имеют ярко выраженную тенденцию к интернационализации, и массив национального законодательства многих стран нередко растет за счет актов, принимаемых на основе международных соглашений, многие из которых преследуют цель унификации частного права⁷.

Широкий диапазон мнений о праве, регулирующем международную торговлю, обусловлен спецификой предмета регулирования – международных торговых отношений, в которых государства на одном уровне выступают как субъекты международного публичного права, а на другом – реализуют свою гражданскую правоспособность и участниками которых выступают также юридические и физические лица. Таким образом, высказываемая некоторыми юристами мысль о том, что международные

⁴ Вельяминов Г. М. Правовое регулирование международной торговли. М.: М. 1972. С. 15.

⁵ Международное торговое право. Под ред.: Лисовский В.И. М. 1979. С. 8.

⁶ Доклад Совета Безопасности ООН А/6396. Нью-Йорк. 2011. / Сайт. URL. http://www.un.org/ru/ga/documents/sc/2011/a_66_2.pdf

⁷ Зенин И. А. Гражданское и торговое право капиталистических стран. М. 1992. С. 30.

связи регулируются международным правом (публичным правом), несмотря на всю свою привлекательность, не отражает действительного положения дел. Однако ввиду многообразия международных торговых связей различные подходы к регулирующему их праву не являются взаимоисключающими, ибо затрагивают, как правило, лишь определенную разновидность торговых отношений.

Своеобразие права, регулирующего международную торговлю, было отмечено Г.Ф. Шершеневичем еще в конце XIX века, который обратил внимание на разновидность отношений, возникающих в данной сфере, с точки зрения субъектного состава. Во-первых, это отношения между государствами, через которые формируется отношение одного государства к подданным другого государства, во-вторых, отношения между подданными данных государств как частных лиц. Отсюда был сделан вывод о том, что международное торговое право имеет смешанный характер и является отчасти публичным, отчасти частным⁸.

Попытка охватить весь комплекс международных торговых связей была предпринята В.М. Корецким, который в регулировании международной торговли наряду с международными договорами придавал большое значение односторонне созданным государством нормам, определяющим формы участия народного хозяйства данного государства в международной торговле, а также внесударственным источникам регулирования. «Все указанные источники, писал В.М. Корецкий, служат одной и той же цели регулированию международных торговых отношений, и поэтому все они должны быть включены в систему международного торгового права»⁹.

Таким образом, основываясь на рассмотренных определениях, полагаем, что международное торговое право – это универсальный нормативно-правовой комплекс, включающий нормы международного публичного права, нормы международного частного права и нормы

⁸ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М. 1999 .по изданию 1914 г. С. 31-35.

⁹ Корецкий В.М. Международное хозяйственное право// Корецкий В.М. Избранные труды. Кн. 2. Киев. 1989. С. 121.

национального права, которые объединяет общая задача обеспечение условий для осуществления и развития международной торговли.

Центральное место в данном комплексе занимает публичный компонент в виде норм международного права и национального права по вопросам государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Право международной торговли, не будучи в целом системой, обладает некоторыми признаками системы, указывающими на тенденцию его развития в направлении системного образования. Во-первых, это общая правовая основа, которой являются основные принципы международного права, обладающие приоритетом по отношению ко всем остальным нормам, входящим в данный комплекс. Во-вторых, это нормы международных договоров, имплементируемые в национальные правовые системы и обеспечивающие гармонизацию и унификацию соответствующих национальных норм. В-третьих, это взаимосвязь и взаимодействие компонентов, обусловленные общей задачей и единым «центром притяжения», каким является сделка международной купли-продажи.

Наконец, право международной торговли объективировано процессом развития и взаимодействия международного и национального права межотраслевого взаимодействия в национальном праве. Можно предположить, что рассматриваемый комплекс – это новая форма существования права, регулирующего отношения разного уровня в единой отдельно взятой сфере и выражающая общую тенденцию правового развития.

Исторические традиции международно-правового регулирования международной торговли на основе универсальных норм, обращают нас к международному частному праву.

Международное торговое право как универсальный регулятор частноправовых отношений в средние века получило воплощение в *lex mercatoria*. Универсальность *lex mercatoria* состояла не только в том, что оно применялось к отношениям между торговцами многих государств – международным отношениям, но и внутригосударственным. Так, английский

ученый У. Блэкстоун писал, что дела торговли регулируются своим собственным правом, называемым торговым правом или *lex mercatoria*, которое согласовано и признано всеми странами, и которое считается также частью права Англии, где оно регулирует сделки купцов на основе общих норм, применяемых ко всем коммерческим вопросам с связи с внутренней торговлей.

В современной доктрине международного права концепция *lex mercatoria* находится в стадии разработки, и единое представление о содержании этого права еще не сложилось. Однако основная его идея, состоит в том, что международные торговые сделки требуют особой универсальной регламентации, отличной от внутренней, по сути не вызывает возражений. Не утратили своего значения и международные торговые обычаи как основной источник *lex mercatoria*, хотя произошли определенные изменения, касающиеся материального оформления данных норм: на смену многим неписаным правилам пришли неофициальные кодификации. Большую роль в кодификации обычаев международной торговли играют международные учреждения, в том числе в системе ООН, и неправительственные организации. Среди них следует особо отметить Международный институт унификации частного права (УНИДРУА) и Международную Торговую Палату (МТП). Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и такие документы МТП, как Международные правила по унифицированному толкованию торговых терминов (ИНКОТЕРМС), которые уже прошли несколько редакций (действуют в редакции 2010 г.), унифицированные обычаи и правила для документарных аккредитивов (в редакции 2003 г.), унифицированные правила по инкассо (в редакции 2005 г.) и др. стали заметным продвижением к установлению глобального торгового порядка.

Однако в настоящее время международное торговое право включает не только обычаи, но в первую очередь договорные нормы. Заключение многосторонних договоров по вопросам, относящимся к международным торговым сделкам, было продиктовано стремлением государств к обеспечению единообразного правового регулирования, которое позволило бы

минимизировать неизбежные в предпринимательской практике правовые риски, связанные с установлением и применением иностранного права.

В отличие от средневекового *lex mercatoria*, сложившегося в практике самих участников торговых операций, современные торговые правила в значительной мере выражают согласованную волю государств и в целях (предмет публичного интереса) повышения эффективности внешнеторговой деятельности.

Однако, как справедливо отмечается некоторыми авторами, сам факт существования международных конвенций, регулирующих какие-либо аспекты международной торговли, не означает, что тем самым осуществляется единообразное регулирование одних и тех же вопросов. Часто один и тот же предмет регулируют различные конвенции, причем разные государства являются участниками разных конвенций, и сами по себе конвенции еще не гарантируют единообразного регулирования в глобальном масштабе¹⁰.

Участие в многосторонних торговых конвенциях в настоящий момент в свете необходимости повышения управляемости мировыми процессами уже недостаточно оценивать с точки зрения интересов отдельных государств. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН при подведении итогов годовой деятельности Комиссии ООН по праву международной торговли, неоднократно подчеркивалась важность обеспечения вступления в силу конвенций, являющихся результатом деятельности Комиссии, «для глобальной унификации и согласования права международной торговли», и с этой целью Генеральная Ассамблея настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации этих конвенций или присоединении к ним¹¹.

При этом заслуживает внимания такой факт, что участие в международных торговых конвенциях по вопросам частного права зависит целиком и полностью от воли соответствующего государства, и присоединение

¹⁰ Мережко А.А. Транснациональное торговое право (*lex mercatoria*). Киев, 2002. С. 48.

¹¹ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН Док. A/RES/58/75 2003; A/RES/59/39 16 декабря 2004.

к ним не встречает каких-либо препятствий и не требует согласия первоначальных участников. Соблюдение данных конвенций, как и международных торговых обычаев, практически не затрагивает национального законодательства, поскольку они имеют прямое действие в национальных правовых системах. Тем не менее, под воздействием закрепленных в них положений могут изменяться внутригосударственные нормы с целью достижения единообразия в правовом регулировании аналогичных внутригосударственных и международных отношений. Так, под влиянием Венской конвенции о договорах международной купли-продажи¹² были уточнены некоторые формулировки при принятии Гражданского Кодекса РФ (Ч. II), относящиеся к порядку заключения внутреннего договора купли-продажи, а правилам Комиссии ООН по праву международной торговле в ряде государств придана сила закона. Представляется, что высокая степень мотивации со стороны государств к упорядочению внешнеторговых отношений, является существенным фактором гармонизации и унификации национальных законодательств и способствует целенаправленному формированию единого правового поля в области международной торговли.

Частные отношения в международной торговле сделки, осложненные иностранным элементом, возникают на основе ряда договоров, среди которых договор купли-продажи занимает центральное место. Иные договоры в этой сфере, являющиеся самостоятельными в юридическом смысле, зачастую имеют вспомогательное значение для достижения цели договора купли-продажи.

Особое значение для данного договора в связи с его международным характером имеют свобода договора и автономия воли сторон¹³. В целях проводимого исследования принципиальным является то, что свобода договора и автономия воли опосредуются государством.

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена. 11 апреля 1980 года) / Сайт. URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/.

¹³ О соотношении данных принципов Королев Н.А. Автономия воли в международном частном праве и сферы ее применения. Владимир. 2007. С. 31-34.

Что касается автономии воли, то она может иметь абсолютный характер, как это в частности предусмотрено российским законодательством в отношении содержания внешнеэкономических сделок¹⁴. Однако отсутствие ограничений на волеизъявление не гарантирует того, что согласованная воля будет исполнена и выбранное сторонами право будет применено. Так, в соответствии со ст. 1192 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹⁵ применение иностранного права ограничено императивными нормами¹⁶. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую организацию.

Публичные отношения в сфере международной торговли имеют две разновидности: внутригосударственные, регулируемые национальным правом, и межгосударственные, регулируемые международным публичным правом.

Внутригосударственные отношения – это отношения между участниками внешнеторговой деятельности и государством (органами государства) по поводу соблюдения участниками установленных национальным законодательством требований к осуществлению экспортно-импортных операций.

Межгосударственные отношения (или более широко – отношения между субъектами международного права) опосредуются международными договорами, сторонами которых выступают государства и их производные – иные субъекты международного публичного права. Данные отношения можно классифицировать по нескольким критериям: по количеству участников (двусторонние и многосторонние), по географическому критерию (региональные и универсальные), по характеру взаимодействия участников (отношения сотрудничества и интеграции), а также по характеру обязательств

¹⁴ Канашевский В.А. Международное частное право. Учебник. Изд-е 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2009. С. 97.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) / Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

¹⁶ Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую организацию/ Под ред. Г.К. Дмитриевой/ М.: Норма, 2013. С.49.

(в отношении собственного поведения и в отношении правил, предусмотренных для частных лиц).

Каждая из выделенных разновидностей отношений регулируется соответствующими договорами: двусторонними и многосторонними, региональными и универсальными; о торгово-экономическом сотрудничестве и интеграции; закрепляющие принципы и нормы отношений между сторонами договора и содержащие нормы, адресованные частным лицам.

Подводя итог настоящему параграфу, отметим, что международное торговое право – это универсальный нормативно-правовой комплекс, включающий нормы международного публичного права, нормы международного частного права и нормы национального права, которые объединяет общая задача обеспечения условий для осуществления и развития международной торговли.

Таким образом, в целях дальнейшего исследования будем исходить из того, что в юридическом контексте международная торговля – это совокупность отношений разного уровня, на каждом из которых отношения упорядочиваются соответствующим правовым регулятором:

- международные (трансграничные) коммерческие сделки (совмещенный предмет регулирования) – регулятор: международное частное право (коллизионные и унифицированные нормы), национальное частное право, установленное методом международного частного права, и национальные императивные нормы (публичное право);

- отношения между участниками внешнеторговой деятельности и государством (совмещенный предмет регулирования) – регулятор: национальное публичное право и международное публичное право;

- отношения между субъектами международного публичного права – международное публичное право.

Совокупность данных отношений и правовых регуляторов в теоретическом аспекте дает целостное представление о правопорядке в сфере международной торговли, о международной торговой системе. В

образовательном аспекте – определяет необходимый комплекс юридических знаний о международной торговле. В практическом аспекте – нацеливает на учет всех необходимых нормативных предписаний в целях минимизации правовых рисков сопряженных с договором международной купли-продажи как коммерческой (предпринимательской) сделкой. В аспекте темы исследования – указывает на источники права, закрепляющие публичный интерес.

1.2. Субъекты и метод международного торгового права

Несколько уровней отношений, выделяемых в современном международном торговом праве, определяют достаточно широкий круг участников данных отношений. Принимая во внимание это обстоятельство, в определении субъектов международного торгового права будем исходить из того, что международное торговое право является подотраслью международного публичного права. Соответственно, субъектами международного торгового права могут признаваться только те акторы, которые соответствуют критериям международной правосубъектности, сложившимся в доктрине международного права с учетом его нормативной базы, нормотворческой и правоприменительной практики.

Первичным и основным субъектом международного торгового права остается государство. Несмотря на все возрастающую взаимозависимость государств, расширения сектора наднационального и регионального регулирования, международное право не утрачивает своей роли как регулятора международных отношений, а государство остается важнейшим субъектом международного права. Его роль в этом качестве обусловлена правотворческой деятельностью, деятельностью и исполнением нормативных предписаний. В сфере международной торговли государство, выступая стороной международных договоров, несет обязательства в отношении своих собственных действий и отвечает за соблюдение соответствующих норм в отношениях акторов, находящихся под его юрисдикцией.

Однако наряду с традиционной характеристикой субъекта

международного права правовое положение государства в торгово-экономической сфере имеет некоторые особенности.

Первая особенность обусловлена экономическим неравенством государств, которое в условиях формальной взаимности препятствует осуществлению важнейшего принципа экономического сотрудничества – принципа взаимной выгоды. В теории международного права указывается, что международная правосубъектность государств «непосредственно вытекает из международно-правовых норм, определяющих главным образом характер взаимного поведения государств как субъектов международно-правовых отношений»¹⁷. Иными словами, резюмируется идентичность прав и обязанностей участников правоотношения, вытекающая из принципа суверенного равенства государств.

В зарубежной литературе также отмечается, что хотя в международное право не содержит требования формальной или материальной взаимности, и ее отсутствие не влияет на действительность международных договоров, практика межгосударственных отношений показывает, что взаимность составляет одну из основ международного публичного права¹⁸.

Несколько иначе обстоит дело в международных торговых отношениях, для которых характерны как взаимные, так и не взаимные обязательства государств. Объясняется это тем, что в праве Всемирной торговой организации существует «субъектная дифференциация правовых режимов, касающихся, прежде всего, режимов максимального благоприятствования, функционирования системы преференций и льгот для развивающихся стран».

Так, в торговле между развитыми и развивающимися странами практикуется предоставление развивающимся странам преференциального режима, при котором в отношениях между участниками разных «весовых» (в экономическом смысле) категорий требуется отступление от формальной взаимности в интересах взаимной выгоды.

¹⁷ Ушаков Н.А. Субъекты современного международного права//СЕМП. 1964/65. С. 61-62.

¹⁸ Шумилов В.В. Особенности Всемирной торговой организации (ВТО) в контексте присоединения России к ВТО//Право и управление. XXI век. 2007. № 1(4).С. 122.

Предоставление преференций развивающимся странам как принцип многостороннего сотрудничества был сформулирован в Гаванской хартии (1947), Женевских принципах ЮНКТАД¹⁹ (1964), Декларации об установлении нового международного экономического порядка и Хартии экономических прав и обязанностей государств (1974)²⁰, Белградском договоре о глобальной системе торговых преференций (1988)²¹, а также в тексте Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В самой формулировке данного принципа, казалось бы, заложены основания для предоставления преференций. Однако развивающиеся страны могут быть дифференцированы по уровню экономического развития, а страны, не признаваемые официально развивающимися, могут в определенные периоды находиться в положении ничуть не лучше, чем развивающиеся страны. Данное обстоятельство послужило на практике основанием для дифференциации объемов, предоставляемых преференций, которые предоставляются также с учетом экономической ситуации. При этом одно и то же государство может одновременно быть бенефициарием преференций в отношениях с одними государствами и само предоставлять преференции другим государствам. В таком положении в 1988 г. находилась Болгария, которой без официального признания развивающейся страной были предоставлены преференции в ГАТТ.

Таким образом, государства-субъекты международного торгового права можно подразделить на следующие группы: государства, пользующиеся преференциями; государства, предоставляющие преференции, но не пользующиеся ими; государства, пользующиеся преференциями в одних государствах и предоставляющие преференции другим государствам.

Еще одна особенность государства как субъекта международного

¹⁹ Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. Женева. 1964 г. / Сайт. URL. <http://www.un.org/ru/ga/unctad/>

²⁰ Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года. Сайт. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties

²¹ Соглашение о глобальной системе торговых преференций, между развивающимися странами. Заключена в Белграде 13.04.1988. / Сайт. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/trade_preferences.pdf

торгового права является характерной для федеративных государств, в которых субъекты федерации могут устанавливать внешнеэкономические (внешнеторговые) связи с субъектами иностранных федераций и иностранными государствами, а также унитарных государств, имеющих в своем составе территории с особым автономным статусом.

В теории международного права при изучении правосубъектности государства обращается внимание на то, что государства могут быть унитарными и федеративными, но обязательства, основанные на международном праве, имеют силу для всего государства. В международных экономических отношениях наблюдается и иная картина. При установлении отношений между регионами (субъектами федераций, административно-территориальными единицами) государство в той или иной форме санкционирует возникновение у данных территорий собственных обязательств. Это происходит путем наделения регионов полномочиями к осуществлению внешнеэкономических связей²², то есть путем передачи им части внешней правоспособности государства, причем, возможно, по условиям международного соглашения. От степени экономической самостоятельности регионов зависит разнообразие форм осуществляемых ими внешнеэкономических связей.

Осуществляя указанные полномочия, регионы, заключают договоры не только с однопорядковыми образованиями (субъектами иностранных федераций, иными территориальными образованиями), но и с органами государственной власти иностранных государств.

Возрастающая международная активность национальных регионов свидетельствует о том, что назрела необходимость в многостороннем соглашении (конвенции), которое бы регулировало международную деятельность данных акторов²³. Такое соглашение со всей очевидностью будет

²² Тюрина Н.Е., Ягудин Ш.Ш. Международные связи республик. Представительства в РФ и за рубежом. // Республика в системе российского федерализма. К 90-летию Республики Татарстан. Казань, 2010. С. 78-83.

²³ Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. Томск. 2002.

простирается за традиционные границы действия международного права, придавая ему характер глобального регулятора.

Еще одна особенность государства как субъекта международного торгового права связана с участием в ВТО. С точки зрения права ВТО, государство – это, прежде всего, самостоятельная таможенная территория, границы которой устанавливают пределы национального регулирования экспортно-импортных операций, а органы власти обладают достаточной компетенцией для выполнения обязательств члена ВТО. Однако, необходимо отметить, что в условиях экономической интеграции, когда таможенная территория не является исключительно атрибутом государства или отдельного государства, данный признак можно рассматривать как специфический критерий, которому должен отвечать субъект международного торгового права как реальный или потенциальный член ВТО.

В международной торговой системе существенно возрастает роль государства и как субъекта национального права. В этом качестве, государство, выполняя международные обязательства, осуществляет такую внутреннюю функцию, как организация и регулирование внешнеэкономической деятельности. Неразрывное единство внешней и внутренней функций государства в сфере международной торговли можно тоже отметить как особенность его правосубъектности, независимо от правовой системы.

Как субъект международного права государство может участвовать в образовании производных субъектов международного права или единолично создавать их.

К производным субъектам, имеющим международно-правовую природу, относятся, прежде всего, международные межправительственные организации. В глобальном торговом порядке они являются участниками отношений с другими международными организациями, государствами, межгосударственными объединениями, а также юридическими и, возможно, физическими лицами.

Международные межправительственные организации, безусловно, признаются субъектами международного публичного права и именно в этом качестве они функционируют в международной торговой системе. В нее входят ООН, ряд организаций системы ООН, ВТО, региональные и межрегиональные организации торгово-экономического сотрудничества.

В этом ряду особое место занимает ВТО. Рассматривая ее международно-правовой статус, разные авторы, как будто предвидя сомнения или возражения, считают необходимым подчеркнуть, что это настоящая международная организация²⁴. Если исходить из природы ВТО, то оспаривать данное утверждение невозможно, так как правовой основой ВТО выступает международный договор – Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации²⁵ от 15 апреля 1994 г. ВТО обладает всеми основными признаками международной организации: имеет международно-правовую природу, постоянное членство, собственную систему органов и др. Вместе с тем членами ВТО могут быть не только государства, но и любые таможенные территории. Это означает, что для ВТО государство имеет значение, прежде всего как самостоятельная таможенная территория, а таможенные территории независимо от того, признаются ли они субъектами международного права.

Особенностью ВТО является также право этой организации, которое уже стало основой всего международного торгового порядка и государственного регулирования внешней торговли.

Отдельную группу международных организаций составляют региональные организации, которые создаются для обслуживания экономической интеграции²⁶. По мнению одних специалистов, интеграционные образования являются именно международными

²⁴ Шумилов В.М. Всемирная торговая организация. Право и система. М. 2006. С. 107.

²⁵ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации [рус., англ.] (Вместе с Многосторонними соглашениями по торговле товарами) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) из информационного банка Международное право.

²⁶ Капустин А.Я. Основные принципы формирования правовой системы международной организации интеграционного типа// Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского экономического Сообщества. Материалы международной научно-практической конференции 26 февраля 2004 г. СПб. 2004. С. 39-40; Рыжов В.Б. Понятие регионального интеграционного объединения// РЕМП. 2005. С. II. 2006. С. 156.

организациями, хотя и особого типа²⁷. Другие характеризуют их как новые и оригинальные по своей природе образования, формирующиеся на стыке национального и международного права²⁸. «Данные организации, как отмечается в современной юридической литературе,²⁹ настолько выходят из общего ряда, что их, как правило, не рассматривают вместе с другими международными организациями»³⁰.

Международные организации экономической интеграции являются субъектами международного права, а не отдельной отрасли, хотя их международная деятельность протекает в экономической сфере. Как известно, любой производный от государств субъект обладает только таким объемом право-дееспособности, каким его наделяют соответствующие государства. Таким образом, сам факт наличия у актора международной праводеспособности, независимо от сферы ее реализации, придает ему качество субъекта международного права. Понятие субъекта отрасли международного права при этом все же имеет смысл, поскольку международная организация – это родовое понятие, субъект международного права во всей совокупности его отраслей, а международная организация экономической интеграции – видовое, обозначающее реализацию международной правосубъектности международной организации в экономической сфере.

В основе других приведенных образований лежит единая интеграционная форма – таможенный союз. Объединение таможенных территорий при создании таможенного союза уже предполагает такую степень интеграции, при которой таможенный союз обладает полномочиями вступать в отношения с государствами, не входящими в него. Кроме того, единство

²⁷ Капустин А.Я. Ук. соч. С.39; Рыжов В.Б.. Ук. соч. С. 156, 157-161.

²⁸ 606См.: Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права//Международные отношения и право: взгляд в XXI век/International Relations and Law: A Look into XXI Century. Материалы в честь профессора Л.Н.Галенской/Под ред. С.В. Бахина. СПб., 2009. С. 105-106; Европейское право: Учебник для вузов/Под общ. Ред. Л.М. Энтина. М., 2000. С. X.

²⁹ Рыжов В.Б. Понятие регионального интеграционного объединения// РЕМП. 2005. СПб: Россия-Нева. 2006. С. 153-164.

³⁰ См. Там же.

таможенной территории для участника международных торговых отношений в современных условиях, учетом членства в ВТО, играет весьма существенную роль.

Исходя из определения участника ВТО, обратим внимание на такие региональные интеграционные образования, которые являются самостоятельными таможенными территориями. Число таможенных территорий, которые не идентифицируются с одним государством, неуклонно возрастает. Подобные интеграционные образования могут выступать в международных отношениях от собственного имени, осуществляя полномочия, передаваемые им в добровольном порядке государствами-участниками. Государства тем самым ограничивают свою правоспособность в отношении функций, выполняемых интеграционными образованиями. Таковыми являются, в частности, таможенные союзы. Осуществление таможенными союзами единой таможенной и внешнеторговой политики в отношениях с третьими странами предполагает ограничение соответствующей правоспособности государств-участников в пользу органов таможенного союза.

Таможенные союзы и их разновидности – общие рынки, валютные и экономические союзы – имеют следующие сходные черты с международными организациями: международно-правовую природу – (создаются на основе соглашения между государствами), имеют организационную структуру и систему органов, собственные, но не противоречащие основным принципам международного права цели, постоянное членство и могут выступать от своего имени как единое целое в международных отношениях.

К старейшим таможенным союзам относятся таможенный союз, образованный Францией и Монако в 1865 г., Южноафриканский торгово-экономический союз, зарождение которого относится к 1889 г., таможенный союз Швейцарии и Княжества Лихтенштейн, заключенный в 1924. Самый известный таможенный союз ЕС был образован в соответствии с Договором об учреждении ЕЭС 1957 г., которым были сформулированы понятие и

принципы данного союза. Его формирование было завершено к 1 июля 1968 г. В 1992 был принят Таможенный Кодекс Сообщества. Наиболее динамичный из современных таможенных союзов – МЕРКОСУР базируется на договоре Асунсьон 1991 г. Его появление обусловлено попытками к развитию региональной интеграции в Южной Америке, которые предпринимались с 60-х годов XX века. В результате в 1960 г. была создана Латиноамериканская ассоциация свободной торговли (10 государств), внутри которой в 1969 г. сложилось более тесное сотрудничество государств Андской группы. И, наконец, в 1986 г. Аргентина и Бразилия выдвинули совместный проект развития экономического сотрудничества и последующей интеграции, на основе которого они совместно с Парагваем и Уругваем в 1991 г. подписали 4-х сторонний договор о создании общего рынка – Договор Асунсьон.

Первый таможенный союз, который состоялся на постсоветском пространстве – Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был создан договором, заключенным этими государствами в Душанбе 6 октября 2007 г. и реализуется на основе последующих соглашений.

В ЕС полномочиями в сфере таможенной политики наделены Совет ЕС и Европейская комиссия. Регламентом Совета № 2913/92 был введен Таможенный кодекс Сообщества. Директивы Комиссии в области таможенной политики являются инструментом гармонизации национального права членов ЕС. Суд ЕС полномочен, принимать решения по вопросам таможенных правоотношений.

Из договоров по Таможенному союзу Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации (Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза, Душанбе, 2007 и Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании, Москва, 2008) следовало, что в создаваемом таможенном союзе будет функционировать иерархическая система органов. Высшим органом становится Межгосударственный Совет ЕврАзЭС, исполнительным – Комиссия

таможенного союза. Споры между сторонами будут рассматриваться в Суде Евразийского экономического сообщества.

После принятия Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 1914 г. (далее – Договор ЕАЭС), который вывел региональную экономическую интеграцию членов Таможенного союза на новый уровень, органами ЕАЭС являются: Высший Евразийский экономический совет (Высший совет) – высший орган; Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий регулирующий орган; Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза) – постоянно действующий судебный орган³¹. Иерархия данных органов устанавливается указанием на соотношение издаваемых ими актов по юридической силе (п.4 ст.6 Договора ЕАЭС). Так, в «случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии: решения Высшего Евразийского экономического совета имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии; решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии»³².

Целями таможенного союза, к которым, прежде всего, относится обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле, обусловлено неограниченное сроками сотрудничество, предполагающее стабильный состав участников. В ст. 19 Договора Асунсьон прямо установлено, что он является бессрочным. В случаях, когда срок договора не определен, как в отношении Договора ЕАЭС, это подразумевается.

Таможенным союзам также присущи специфические признаки, характерные для региональных экономических организаций. К ним относятся:

а) передача интеграционному «центру» большего по сравнению с

³¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 1914 г.//Сайт. URL. <http://www.pravo.gov.ru>,

³² См. Там же.

традиционными международными экономическими организациями объема компетенции; б) более тесные, чем в любых других отношениях связи, так что такое объединение имеет тенденцию к созданию некой формы высокоорганизованного союза, в деятельность и сферу полномочий которого оказываются вовлеченными не только государства и правительства, но также и граждане, и юридические лица; в) независимость некоторых органов от государств-членов; г) наличие у интеграционного объединения некоторых законодательных, административных и судебных полномочий, приближающих их к государствам; д) особое право, действующее на территориях государств - членов³³.

Главным элементом таможенного союза становится создаваемый его участниками наднациональный институт, обеспечивающий единую таможеннотарифную политику и приспособление внутренних рынков к возникающим общим интересам.

Специфические цели таможенного союза «в чистом виде» ограничивают его участие в международных отношениях, однако в пределах своей компетенции таможенный союз может быть стороной международного договора и членом международной организации.

В качестве самостоятельной таможенной территории в международных торгово-экономических отношениях может выступать только такая часть государственной территории, которая обладает автономией, позволяющей ей самостоятельно осуществлять внешнеторговую политику, внешнеэкономические связи и имплементировать в свое законодательство международно-правовые установления. Указанные полномочия дают возможность такой территории проводить в жизнь принцип либерализации международной торговли путем участия в связывании своих собственных ставок таможенных пошлин и гармонизации нетарифного регулирования, что имеет принципиальное значение для участника международных торговых

³³ Рыжов В.Б. Понятие регионального интеграционного объединения// РЕМП. 2005. СПб: Россия-Нева. 2006. С. 153-164.

отношений и члена ВТО. Среди членов ВТО в настоящее время значатся три таких территории, являющиеся частью КНР – Гонконг, Китайский Тайпей, Макао.

Автономия Гонконга базируется на китайско-британской декларации 1984 г. о передаче суверенитета над Гонконгом в пользу КНР, которая предусматривает высокую степень его самостоятельности в решении внутренних вопросов и участие в международных отношениях. Внутренняя самостоятельность Гонконга проявляется в законодательной сфере, контроле над полицейскими силами, денежной системой, пошлинами, иммиграционной политикой. Во внешней сфере она выражается в представительстве в международных организациях, участии в международных договорах.

Участниками международных экономических отношений являются также юридические и физические лица, международная правосубъектность которых уже долгое время является предметом дискуссий, но остается недоказуемой. Прежде всего, к ним относятся транснациональные корпорации (ТНК).

Под ТНК при всем разнообразии определений, известных международно-правовой доктрине³⁴, обычно понимают совокупность юридических лиц или подразделений юридического лица, находящихся в разных государствах и управляемых из единого центра. В частности, в Конвенции о транснациональных корпорациях 1998 г., заключенной государствами СНГ, говорится, что это юридическое лицо (совокупность юридических лиц), имеющее в собственности, в хозяйственном ведении или в оперативном управлении имущество на территориях двух или более сторон; образованное юридическими лицами двух или более сторон, зарегистрированное в качестве корпорации. ТНК может быть создана, как на основе национального законодательства, так и на основе международного договора. При этом ТНК во всей совокупности составляющих ее организаций

³⁴ Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М. 2007. С. 20. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М. 2004. С. 382.

не является субъектом национального права и не признается субъектом международного права.

ТНК не является субъектом национального права, поскольку это сложное образование, и каждая из его составных частей осуществляет свою деятельность в соответствии с законодательством места нахождения. И хотя одной из основных проблем, которую создают ТНК, является нарушение национального законодательства в процессе осуществления хозяйственной деятельности организациями, управляемыми из «центра», находящегося в другом государстве, подчинить ТНК одной национальной правовой системе невозможно, в том числе и той, где находится центр управления ТНК. Местонахождение центра управления как коллизионная привязка для определения принадлежности юридического лица позволяет установить его персональный статут, однако хозяйственная деятельность этого лица регулируется законом места ее осуществления. Как участник хозяйственных отношений, возникающих и осуществляемых в ином государстве, нежели то, где находится центр управления, и регулируемых правом этого государства, организация, входящая в ТНК, независимо от того, является ли она юридическим лицом, будет выступать субъектом права того государства, где эти отношения имеют место.

Попытки обосновать международную правосубъектность ТНК также остаются безуспешными, несмотря на то, что требования к ним в связи с осуществлением деятельности ТНК уже получили закрепление в нескольких международно-правовых документах, начиная с Кодекса поведения ТНК и включая документы по партнерству ООН с частным сектором. Как отмечает И.З. Фархутдинов, ТНК входят в орбиту международного права и руководствуются в своей деятельности международно-правовыми предписаниями³⁵. Однако ТНК не являются стороной международных соглашений. Контролировать соблюдение установленных в них требований

³⁵ Фархутдинов И.З. Еще раз к вопросу о международной правосубъектности//Перспективы развития правового регулирования международных отношений в XXI веке. Международная конференция 18-19 октября 2007(тезисы докладов). СПб. 2007. С. 13-14.

для ТНК уполномочены государства, осуществляющие юрисдикцию в отношении соответствующего юридического лица, входящего в ТНК (ст.9 Конвенции о транснациональных корпорациях 1998 г.). Отнесение ТНК к субъектам международного частного права позволяет определить право, применимое к внешнеэкономическим сделкам, совершаемым организациями в составе ТНК, однако оно не имеет единого инструментария для регулирования правового статуса ТНК. Статус всех других субъектов международного частного права регулируется либо национальным, либо (международных юридических лиц) международным правом. К международным юридическим лицам ТНК, образованные в ином порядке, нежели путем заключения международного договора, не относятся.

ТНК как образования, для которых характерно экономическое единство, могли бы быть субъектом права, действующего на всех территориях их базирования. О каком праве может идти речь? Унифицированные правила деятельности ТНК должны быть сформулированы в международном праве и имплементированы в национальном праве всех государств, где осуществляется деятельность ТНК, путем приведения этого законодательства в соответствие с международно-правовыми установлениями. Продуктом такого взаимодействия международного и национального права будет право ТНК - унифицированное на основе международных норм национальное право. Международное право в качестве основы для унификации национального права в этой сфере будет выполнять функцию универсального регулятора. В контексте права ТНК можно было бы рассматривать вопрос о правосубъектности данных образований. Однако поскольку право ТНК должно регулировать отношения между хозяйствующими субъектами, отношения между хозяйствующим субъектом и государством, оно не может быть международным публичным правом, а ТНК – субъектами международного публичного права.

Перспективы ТНК в отношении приобретения международной правосубъектности через международное торговое право практически

нереальны, поскольку это право регулирует отношения между определенными территориальными образованиями и их объединениями. Однако международные договоры в торгово-экономической сфере могут выступать в качестве источника права ТНК. Таким образом, отдельное направление развития международного права как экономического права составляет регулирование деятельности ТНК.

В контексте международного торгового права возникает также вопрос о правосубъектности юридических и физических лиц – участников внешнеторговой деятельности. Не вызывает сомнений, что эта правосубъектность имеет национальную природу, но содержание прав и обязанностей соответствующих акторов может определяться международным правом.

Права и обязанности данных лиц, установленные международными договорами, возникают при условии признания за ними статуса участников внешнеторговой деятельности со стороны национального права, и в результате выполнения государствами обязательств, вытекающих из соответствующих международных договоров. Таким образом, национальное и международное право совместно формируют модель поведения указанных лиц, что и составляет особенность их правосубъектности. Чтобы раскрыть этот тезис обратимся к Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров 1980 г. Конвенция регулирует отношения между продавцом и покупателем, однако на основании данного факта мы не можем сделать вывод, что физические и юридические лица как продавцы и покупатели являются субъектами международного права, поскольку применение данной конвенции к отношению между лицами опосредовано действиями государств-участников. Государства санкционируют это применение актом о ратификации конвенции, определяют порядок ее применения и круг субъектов внешнеторговых отношений. Только в результате указанных действий конвенция способна выступать регулятором сделки, совершаемой лицами. Тем не менее, конвенционные положения остаются нормами международного права,

которые в неизменном виде доходят до лиц. Данное обстоятельство, характерное также для международных договоров в некоторых других сферах, в частности защиты прав человека, послужило поводом для научной дискуссии о международной правосубъектности лиц, в которой до сих пор не поставлена последняя точка. Отметим, что участники внешнеторговой деятельности составляют все-таки отдельную категорию субъектов национального права, поскольку отношения, в которых они участвуют в данном качестве, как транснациональные, так и внутригосударственные, все в большей мере регулируются нормами, изначально появляющимися в международном праве.

Подводя итог, отметим, что субъекты международного торгового права это участники международных торговых отношений, обладающие признаками субъекта международного права.

Участниками с указанными признаками, являются производные от государств образования в торгово-экономической сфере, которые известны в настоящее время в двух видах: создаваемые на основе согласованного волеизъявления государств (имеющие международно-правовую природу) и создаваемые на основе одностороннего волеизъявления государства и признаваемые субъектами международного права в качестве равноправных партнеров (имеющие национальную природу и получившие международно-правовое признание). К первой группе относятся организации экономической интеграции, в основу которых положен таможенный союз. Ко второй – регионы, являющиеся частью определенного государства. Как было установлено в результате проведенного исследования, они наделены таким объемом правоспособности, который позволяет им осуществлять права и обязанности и совершать действия, порождающие права и обязанности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТОРГОВОГО ПРАВА

2.1. Международные договоры как источники международного торгового права

Свидетельством публичного интереса в частных торговых отношениях являются международные договоры по унификации норм, регулирующих данные отношения. Единообразие регулирования способствует снижению рисков, присущих коммерческим сделкам, облегчает разрешение споров, повышая эффективность данных сделок и соответственно обеспечивая рост уровня национальной экономики. Таким образом, заключение государствами договоров по вопросам международного торгового права является общей потребностью, а сам договор – юридическим фактом, указывающим на публичный интерес. При этом частные интересы получают закрепление в содержании данных договоров, что дает основание для причисления международных договоров к источникам международного торгового права.

Наличие в международном частном праве двух разновидностей норм с точки зрения природы послужило одним из поводов для дискуссии о квалификации международного торгового права как элемента структуры права. В связи с тем, что точка в этой дискуссии еще не поставлена, хотелось бы высказать по этому поводу некоторые соображения.

Из того факта, что нормы международного торгового права имеют неодинаковую правовую природу, вытекает их различная системная принадлежность. Объединение данных норм в единый правовой комплекс, каким, по мнению ряда юристов, является международное частное право, не влияет на их положение в системе права. Так, Ю.М. Колосов отмечает, что разная национальность субъектов международного торгового права сближает международное торговое право с международным публичным правом, а их реальный характер совпадает с характером субъектов внутригосударственного права. При этом даже те нормы национального права, которые специально принимаются для регулирования отношений с иностранным элементом,

остаются в системе соответствующего внутригосударственного права³⁶. Применение норм международных договоров к международным гражданско-правовым и внутригосударственным отношениям не является основанием для того, чтобы говорить об изменении их природы и, соответственно, системной принадлежности.

Все больше исследователей склоняется к таким структурным конструкциям международного торгового права, как полисистемный комплекс или межсистемное правовое образование³⁷. Как пишет А.Г. Богатырев, «международное торговое право можно рассматривать как особое межсистемное образование, стоящее между самостоятельными и автономными системами права (национального права и международного права)³⁸. Продвигаясь далее в своем исследовании взаимодействия определенных частей международного и национального права, Б.И. Нефедов предлагает новую правовую категорию – межсистемные надотраслевые образования³⁹, к которой по определению относится международное торговое право.

Дискуссионный характер данной проблемы международного торгового права, как и многих других, связанных с этой наукой, говорит об их сложности и необходимости особого подхода к исследованию. Как отмечает А.И. Абдуллин, изучение и понимание этих проблем «невозможно без привлечения общей теории права, сравнительного правоведения, международного публичного и внутригосударственного права разных стран»⁴⁰.

Обращение к общей теории права подтверждает, что оснований говорить о международном торговом праве как отдельной системе (отдельной от системы международного права и системы национального права) недостаточно.

³⁶ Колосов Ю.М. Рец. на кн.: Международное воздушное право. Кн. 1. М.: Междунар. отношения, 1980. 351 с. // СГП. 1981. № 7. С. 148.

³⁷ Мюллерсон Р.А. Ук.соч.; Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия (Всероссийская научно-практическая конференция в Нижнем Новгороде) // ГП. 1996. № 3. С. 16; Скаридов А.С. Международное частное право: Учеб. пособие. СПб., 1998. С. 21; Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник для вузов. М.: Nota Bene, 1999. С. 7.

³⁸ Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве // ЖРП. 2002. № 2. С. 65.

³⁹ Нефедов Б.И. Общетеоретические проблемы современного международного права (Часть 2) // МПЧП. 2005. № 3 (24). С. 6.

⁴⁰ Абдуллин А.И. Очерки истории науки международного частного права. Казань, 2004. С. 5.

С позиции этой науки понятие системы «означает, что право представляет некое целостное образование, состоящее из множества элементов, находящихся между собой в определенной связи (соподчинении, координации, функциональной зависимости и т.д.). Объективно складывающаяся между отдельными нормами (или группами норм) связь придает им определенное структурное единство. Единство и обособленность (дифференцированность) являются необходимыми условиями системной организации права»⁴¹. Нормы международного торгового права, закрепленные в разных национальных правовых системах, не связаны друг с другом и, следовательно, не образуют единства. В каждой национальной системе права эти нормы увязаны с другими (подчинены общим принципам, согласованы, например, с точки зрения характера и объема предоставляемых прав) в единую систему, т.е. выступают элементами данной системы. Как пишет Л.П. Ануфриева, «адекватной характеристикой структурного статуса МЧП является квалификация его как подсистемы внутригосударственного (национального) права»⁴².

Как таковое международное торговое право имеет собственную нормативную систему, т.е. представляет собой множество национальных нормативных систем, которые в совокупности нормативной системой не являются. В то же время комплекс, в который сторонники соответствующего подхода к международному торговому праву включают национальные нормы международного частного права разных государств и нормы международных договоров обладает некоторыми признаками правовой системности. На это указывает, во-первых, признание основных принципов международного права в качестве базовых норм для международного частного права; во-вторых наличие единых исходных начал для международного частного права; в-третьих все возрастающее число унифицированных норм, благодаря заключению соответствующих универсальных и региональных соглашений.

⁴¹ Общая теория права и государства. Учебник для юрид. вузов под ред. В.В. Лазарева. М. Юристъ. 1996. С.168.

⁴² Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. С. 60.

Склоняясь к поддержке идеи своеобразия международного торгового права, к признанию его особой системой, хотелось бы обратить внимание на то, что в качестве особой системы рассматривается не нормативная, а правовая система, включающая юридические процессы, механизмы, инструменты, институты и прочее, что необходимо для создания и действия права.

Особенность данной правовой системы обусловлена в первую очередь тем, что входящие в нее нормы имеют различную правовую природу и принадлежат различным системам права (международной и многочисленным национальным). Собственной нормативной системы международное торговое право, как совокупность норм, закрепленных в разных национальных правовых системах и международном праве, на наш взгляд, не имеет.

Следует согласиться с Л.П. Ануфриевой в том, что «рассмотрение МЧП через призму его нормативного состава не может дать ответа на некоторые немаловажные вопросы, связанные именно с системой»⁴³. В то же время охват разносистемных норм, объединяемых по установленным признакам в единый комплекс, имеет смысл, т.к. позволяет создать целостное представление о различных подходах к решению одних и тех же вопросов и тем самым выявить сферы, в которых унификация материальных или коллизионных норм является настоятельной необходимостью.

Представляется также, что есть смысл говорить о единой системе международного публичного и международного частного права по вопросам международной торговли, регулируемым соглашениями между государствами⁴⁴.

Как утверждается в общей теории права «абсолютно публично-правовой или частноправовой отрасли не существует. Публично-правовые элементы присутствуют в отраслях частного права, равно как и наоборот. Границы между

⁴³ Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М.: БЕК. С. 99-100.

⁴⁴ Тюрина Н.Е. К вопросу об эволюции идеи мирового правопорядка// РЕМП 2001. СПб. Россия - Нева, 2001. С. 243.

частным и публичным правом исторически подвижны и изменчивы»⁴⁵. По мнению С.С. Алексеева, это две большие семьи, существующие и взаимодействующие в общем правовом пространстве⁴⁶, а Ю.А. Тихомиров образно описывает, как элементы «публичного» проникают в нормативную ткань отраслей частного права, «живут» там как клетки правового организма, скрепляют нормативные массивы этих отраслей, придают им ориентацию и дают защиту⁴⁷. Тот факт, на который указывает К.А.Бекяшев, что в публично-правовых отношениях действует особая правовая система⁴⁸, не опровергает приведенное выше утверждение. Он лишь еще раз подтверждает сложность структуры права в целом.

Определение международного торгового права как подсистемы национального права не является полным ответом на вопрос о его квалификации, поскольку оставляет без внимания нормы, регулирующие частные отношения международного характера, возникающие методом международного публичного права. Невозможно также разделить международные договоры на источники исключительно публичного или исключительно частного права⁴⁹. Любой международный договор как межгосударственное соглашение независимо от его содержания является актом публичного права.

Существенным является и то обстоятельство, что применение норм международных договоров к торговым отношениям международного характера есть регулируемое международным публичным правом исполнение обязательств государств, заключивших соответствующий договор. Кроме того, рассматриваемые договоры содержат положения, адресованные непосредственно государствам-участникам.

⁴⁵ Лазарев В. В. Теория государства и права. М., 1992. Общая теория государства и права Т.1. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 177.

⁴⁶ Алексеев С.С. Теория права. М.:БЕК, 1994. С. 41-42, 108-111, 218-219.

⁴⁷ Международное публичное право. Учебник /под ред. К.А.Бекяшева. М.:Проспект. 1998. С.6.

⁴⁸ См. Там же.

⁴⁹ Вилкова Н.Г. Глобальное контрактное право: миф или реальность // Международное экономическое право в эпоху глобализации. Сборник статей. М.: ВАВТ. 2014. С. 10.

Таким образом, международный договор, являясь основанием для возникновения торговых правоотношений, может выступать источником норм, имеющих одинаковую юридическую природу, но различающихся по предмету регулирования (в одном случае это публичные отношения, в другом – частные), причем предмет интереса в указанных отношениях, один и тот же.

Говоря о международных конвенциях, регулирующих контрактные отношения, Н.Г. Вилкова отмечает их особенность, состоящую в том, что они являются инструментами международного права, однако адресованы частным участникам коммерческого оборота. Признавая международное частное право подсистемой национального права, необходимо признать, что подобная подсистема существует и как структурный элемент международного публичного права.

В научных исследованиях отмечается, что «в настоящее время предметы международного публичного и частного права довольно тесно переплетены, прежде всего, по предмету регулирования»⁵⁰. При этом публично-правовое начало признается основным и ведущим в международном праве⁵¹.

Переходя от данного общего положения к регулированию международной торговли, необходимо внести некоторые уточнения. Так, если говорить о сделке международной купли-продажи, то она может выступать предметом материального регулирования для национального частного права (как применимого к конкретной сделке и не являющемся международным частным правом) и унифицированного международного частного права. Отношения, регулируемые публичным правом, как национальные, так и международные в отдельности составляют иной предмет. Вместе с тем вполне оправданно говорить, что они «тесно переплетены» в том смысле, что в публичных отношениях формируются условия для частных, а частные отношения способствуют достижению целей публичных отношений.

⁵⁰ Лесин А.В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международно-правовой помощи) // РЕМП 2002. СПб. Россия-Нева. 2002. С. 290.

⁵¹ См. Там же.

Так, в Преамбуле Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. говорится, что «государства-участники исходят из общих целей, связанных с установлением нового международного экономического порядка, из стремления содействовать развитию дружественных отношений и устранению правовых барьеров в международной торговле»⁵². В заключительных статьях Конвенции (например, 93, 94, 95, 96) можно выделить положения, позволяющие государствам действовать в соответствии со своими внутренними интересами и потребностями⁵³.

Таким образом, международные договоры по вопросам международного торгового права являются источниками международного торгового права не только по формальному признаку, но и с учетом их содержания.

Наряду с международными договорами, унифицирующими нормы международного частного права, выделяют международные договоры со смешанным публично-правовым и частноправовым эффектом. В сфере международной торговли это договоры, направленные непосредственно на определение условий для частных отношений (двусторонние договоры о торгово-экономическом сотрудничестве, соглашения о таможенных союзах и зонах свободной торговли, многосторонние соглашения между членами ВТО).

Частноправовой эффект данных договоров состоит в том, что выгодопользователями закрепленных в них принципов и норм выступают стороны сделок международной купли-продажи, несмотря на то, что они ни прямо, ни через трансформацию к частным отношениям не применяются.

Данные договоры не вызывают сомнения в качестве источников международного торгового (публичного) права. Вместе с тем они подтверждают наличие публичного интереса в частных отношениях.

Следует, также, выделить многосторонние и двусторонние международные договоры регулирующие торговое право.

⁵² Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года) (по состоянию на 17.05.2016)) / Вестник ВАС РФ. № 1. 1994

⁵³ См. Там же.

К многосторонним договорам следует отнести также соглашения, которые хотя и не носят межгосударственного характера, но заключены самими участниками международных экономических отношений – транснациональными корпорациями, профессиональными ассоциациями. Такие источники международного торгового права, не относящиеся ни к внутреннему (национальному) правопорядку, ни к межгосударственному правопорядку, получили название источников третьего правопорядка, поскольку появились как результат объединенных усилий участников международных экономических отношений. В качестве примера можно привести соглашение основных американских и европейских нефтяных компаний, получившее название *lex petroliа*, которое регулировало в глобальном масштабе отношения эксплуатации и поставок углеродов; стандартные условия контрактов, разрабатываемые ассоциациями, объединениями организаций, специализирующихся на поставках различных видов товаров, например, Лондонской ассоциацией торговли каучуком, Ливерпульской хлопковой ассоциацией, Британской конфедерацией шерсти и другими.

Двусторонние международные договоры, в основном, являются каналами реализации международного сотрудничества по вопросам о налогах, финансовой помощи, развитии, поощрении и защите частных инвестиций. Например, соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений заключены Россией с Албанией, Аргентиной, Бельгией, Грецией, Данией, Египтом, Италией, Люксембургом и рядом других государств. В рамках таких соглашений договаривающиеся стороны берут на себя обязательства поощрять инвесторов другой стороны осуществлять капиталовложения на своей территории. Стороны гарантируют, в соответствии со своим законодательством, полную и безусловную правовую защиту капиталовложениям инвесторов другой стороны, обязуются обеспечивать таким капиталовложениям справедливый и равноправный режим, исключая применение мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению капиталовложениями.

Многосторонние международные договоры заключаются группой стран, и тем самым создается универсальный международно-правовой режим отношений для лиц, имеющих соответствующую государственную принадлежность. В качестве примера, можно назвать Бреттон-Вудские соглашения и созданные ими Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, Марракешские соглашения, учредившие Всемирную торговую организацию (ВТО), и многие другие.

На протяжении многих лет ведется активная работа различных международных организаций по подготовке и принятию многосторонних международных соглашений. Среди таких организаций следует упомянуть Гаагскую конференцию по международному частному праву, Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и ряд других. Ими разработаны десятки многосторонних международных соглашений в различных областях международного коммерческого права.

В последнее время расширяется участие России в многосторонних соглашениях универсального характера. Применительно к международному торговому праву важнейшими из них являются: Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (Венская конвенция), в которой Россия участвует как правопреемник Союза ССР с 1990 г.; Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 г.); Конвенция о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 г.); Конвенция о представительстве в международной купле-продаже товаров (Женева, 1983 г.); Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств – участников СНГ (1992 г.) и другие. Наиболее широкое распространение получила Венская конвенция. Венская конвенция имеет определенную сферу применения (ст. 6). Она применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами,

коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах: когда эти государства являются участниками конвенции или когда, согласно нормам международного частного права, применимо право участника Конвенции (ст. 1 Венской конвенции).

Выделяют также смешанные источники международного торгового права. К ним относят договоры, заключаемые между государством, с одной стороны, и частными лицами другого государства, с другой. Такого рода соглашения играют значительную роль, особенно в международном инвестиционном праве. Например, одним из видов инвестиционной деятельности является осуществление инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на условиях соглашения о разделе продукции.

Подводя итог, отметим, что международные договоры в области торгового права представляют собой соглашение между субъектами международного торгового права, которые устанавливают, изменяют или прекращают частные отношения в сфере международной торговли.

Большую роль в разработке и подготовке международных договоров и условий торговли играют международные организации. Среди них можно выделить: Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД); Гаагская конференция по международному частному праву; Всемирная торговая организация (ВТО/ГАТТ); Совет таможенного сотрудничества (СТС); Комиссию ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ); Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА).

2.2. Особенности имплементации многосторонних соглашений права ВТО в российскую правовую систему

Национальное право, регулирующее внешнеторговую деятельность в России в настоящее время, базируется на праве Всемирной торговой организации. Это обусловлено тем, что ряд обязательств, вытекающих из многосторонних соглашений членом ВТО, затрагивает правила государственного регулирования внешнеторговой деятельности, закрепляемые

в национальном законодательстве. Это обязательства по вопросам таможенного, нетарифного, антидемпингового регулирования, регулирования субсидируемого импорта, технических барьеров, правительственных закупок, торговли отдельными видами товаров, защиты связанных с торговлей интеллектуальных и инвестиционных прав и другим, включая защиту национальных интересов в международной торговле.

В Марракешском соглашении⁵⁴ (п.4 ст.XVI) установлено, что «каждый член обеспечивает соответствие своих законов и, иных нормативных актов и административных процедур своим обязательствам, вытекающим из прилагаемых Соглашений»⁵⁵. Цитируемое предписание достаточно определенно указывает на способ имплементации многосторонних соглашений права ВТО в национальном праве. Вместе с тем оно оставляет законодателю свободу в части изложения сути соответствующих правил и формы их закрепления в национальных актах и не требует допущения прямого действия и непосредственного применения права ВТО в национальных правовых системах. При выполнении указанного установления имплементация права ВТО в России происходила в специфических обстоятельствах юридического характера.

Первым таким обстоятельством является содержание общего конституционного положения о месте норм международного права в российской правовой системе. В силу данного положения, изложенного в ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации⁵⁶, многосторонние соглашения права ВТО получили в России особый по сравнению другими национальными правовыми системами статус, что разъясняется в Докладе рабочей группы по вступлению Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (далее – Доклад). В Докладе (п. 151) отмечается, что «с даты ратификации

⁵⁴ Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой Организации (Марракеш 15 апреля 1994) / Сайт. URL. <http://base.garant.ru/2541158/>.

⁵⁵ См. Там же.

⁵⁶ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; 2014, 7 февраля; 2014, 23 июля. Ч. 4 ст. 15.

Российской Федерацией Протокола о присоединении, включающего Соглашение ВТО и другие обязательства, принятые Российской Федерацией, как часть условий присоединения к ВТО, он становится неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации. Органы судебной власти Российской Федерации будут толковать, и применять его положения. Таким образом, международные договоры Российской Федерации, в отношении которых согласие Российской Федерации на участие в них выражено путем принятия федерального закона (как в случае Протокола о присоединении Российской Федерации), имеют приоритет при применении перед всеми предыдущими и последующими федеральными законами, равно как и перед всеми подзаконными нормативными правовыми актами (указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, актами федеральных органов исполнительной власти).

Указание на возможность применения права ВТО российскими судами открывает и такую возможность, как оспаривание в российских судах актов России, ссылаясь на право ВТО. В Докладе (п.151) уточняется, «если суд высшей инстанции установит, что положение нормативного правового акта, за исключением Конституции и Федеральных Конституционных законов, противоречит положениям международного договора Российской Федерации, такое положение будет признано недействительным и не подлежащим применению»⁵⁷.

Между тем, в соответствии с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, принципиальным моментом в аргументации сторон, подающих жалобу, является не указанное противоречие, а доказательство факта «сокращения выгод»⁵⁸ в результате принятия

⁵⁷ А.С. Исполинов Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России//Законодательство. Февраль 2014 (№ 2). С.68-79.

⁵⁸ Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС/DSU) [рус., англ.] (Вместе с Соглашениями, Специальными или дополнительными правилами, Процедурой работы, Консультативными группами экспертов) (Подписана в г. Марракеше 15.04.1994) из информационного банка Международное право

национального акта. И поскольку рассматриваемое противоречие не всегда приводит к сокращению выгод, то жалоба, поданная на государство в связи с принятием меры, противоречащей правилам ВТО, может быть не поддержана при разрешении спора в ВТО. Таким образом, возможность обращения в российский суд, для которого принципиальным будет противоречие российского акта международному договору в отсутствие взаимности, дает преимущества партнерам России по ВТО для защиты своих интересов в торговых отношениях с Россией. В связи с этим нельзя не поддержать аргументированное мнение относительно недопустимости прямого действия права ВТО, которое уже высказывалось в отечественной юридической литературе⁵⁹.

Вторым обстоятельством является то, что к моменту вступления России в ВТО многие нормы, регулирующие внешнеторговую деятельность, уже утратили характер национального права. Участие в Таможенном союзе предопределило общность данных норм для России и государств-членов данного интеграционного образования. В указанных условиях требование п.4 ст. XVI Марракешского соглашения о приведении в соответствие с правом ВТО права России означало приведение в соответствии с правом ВТО права, действующего в России, т.е. права Таможенного союза. С этой целью членами Таможенного союза был заключен Договор от 19 мая 2011 г. «О функционировании таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы»⁶⁰ (далее в этом параграфе – Договор). В Договоре (п. 1 ст. 2) установлено: «Стороны примут меры для приведения правовой системы Таможенного союза и решений его органов в соответствие с Соглашением ВТО, как это зафиксировано в Протоколе о присоединении каждой из Сторон, включая обязательства каждой Стороны, принятые в качестве одного из условий ее присоединения к ВТО. До того, как эти меры приняты, положения

⁵⁹ А.С. А.С. Исполинов Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России//Законодательство. Февраль 2014 (№ 2). С.68-79

⁶⁰ Федеральный закон от 19.10.2011 № 282-ФЗ «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» / Российская газета. № 237. 21.10.2011.

Соглашения ВТО, включая обязательства, принятые Сторонами в качестве условий их присоединения к ВТО, имеют приоритет над соответствующими положениями международных договоров, заключенных в рамках Таможенного союза, и решений, принятых его органами»⁶¹.

Таким образом, право ВТО (за исключением, предусмотренным п.6 ст. 1 Договора), устанавливающее обязательства для РФ, стало обязательным для стран-партнеров России по Таможенному союзу до вступления их в ВТО. Кроме того, Договором была фактически расширена компетенция Суда ЕврАзЭС, который в соответствии со ст. 13 Статута Суда не был наделен полномочиями по вынесению решений, связанных с обязательствами государства как члена ВТО, в частности решений об исполнении указанных обязательств. Как отмечается в Докладе рабочей группы, «компетенция Суда может быть расширена либо ограничена, если это предусмотрено международным соглашением, составляющим часть правовой системы Таможенного союза»⁶².

Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы входит в правовую систему Таможенного союза, следовательно, нарушение государством-членом Таможенного союза либо органом Таможенного союза положений данного договора, относящихся к обязательствам по праву ВТО, может быть предметом рассмотрения в Суде ЕврАзЭС. При этом, в соответствии с п. 2 ст. 2 Договора «права и обязательства Сторон, вытекающие из Соглашения ВТО, как они определены в Протоколах о присоединении каждой из Сторон к ВТО, включая обязательства, взятые в качестве условия присоединения Стороны к ВТО, которые становятся частью правовой системы Таможенного союза, не подлежат отмене или ограничению

⁶¹ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы (подписан в г. Минске 19.05.2011) / Начало действия документа 22.08.2012.

⁶² Доклад рабочей группы по вступлению Российской Федерации в Всемирную Торговую Организацию (Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization//WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 17 November 2011.

по решению органов Таможенного союза, включая Суд ЕвразЭС, или международным договором, заключенным между Сторонами»⁶³.

Рассмотренные обстоятельства со всей очевидностью показывают, что включение многосторонних соглашений права ВТО в правовые системы России и Таможенного союза со всеми вытекающими из этого факта последствиями превосходит обязательства, предусмотренные для членов ВТО п. 4 ст. ХУІ Марракешского соглашения. Одновременно подтверждается, что на основе права ВТО могут возникать обязательства для государств, не входящих в эту организацию.

Содержание п. 4 ст. ХУІ Марракешского соглашения обусловило еще одну особенность имплементации многосторонних соглашений права ВТО в российскую правовую систему – предварительный характер. Несмотря на то, что данная статья не содержит прямых указаний относительно того, в каком порядке национальное законодательство и соответствующие процедуры должны приводиться в соответствие с правом ВТО, выполнение данного требования стало условием для вступления России в эту организацию.

Остановимся теперь на некоторых ключевых вопросах, составляющих содержание имплементируемых норм права ВТО: о государственных предприятиях, тарифном и нетарифном регулировании, защите интересов безопасности.

В п. 3 ст. ХУП ГАТТ говорится, что управление государственными предприятиями может создавать серьезные препятствия для торговли⁶⁴. В соответствии со ст. ХУП и Договоренностью о толковании ст. ХУП ГАТТ 1994 государственные торговые предприятия должны совершать операции купли-продажи, руководствуясь исключительно коммерческими соображениями, при

⁶³ Федеральный закон «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» от 19.10.2011 № 282-ФЗ (последняя редакция) / Российская газета от 21 октября 2011 г. № 237.

⁶⁴ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947)[рус., англ.] (Вместе с Перечнями территорий, Датами установления максимальных преференциальных разниц, Выраженными в процентах долями участия стран во всем объеме внешней торговли, Пояснительными замечаниями и дополнительными положениями) (Заключено 30.10.1947) из информационного банка Международное право

этом предприятиям других стран должны предоставляться адекватные возможности конкуренции и соблюдаться общие правила не дискриминации.

Договоренность также требует, чтобы уведомления о таких предприятиях периодически направлялись в Секретариат ВТО для рассмотрения в специальной рабочей группе, чтобы обеспечить максимальную открытость их деятельности⁶⁵. Вместе с тем расплывчатость формулировки ст. ХУП и оговорка относительно не связанности членов ВТО данной статьей при закупках товаров для государственных нужд, не обеспечивают определенной модели для национального законодательства.

В Законе РФ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (действующая редакция) государственные предприятия не выделяются из общего ряда участников внешнеторговой деятельности. Их роль во внешней торговле России снизилась в условиях рыночной экономики при упразднении системы государственной торговли.

В СССР первым шагом к отмене системы послужило принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 991 от 19 июня 1986 г., которое предоставило право выхода на внешний рынок всем министерствам и ведомствам. В 1988 г. Законом СССР «О кооперации в СССР» такое право было непосредственно закреплено за кооперативами и их союзами⁶⁶. В Законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности» было установлено, что заниматься внешнеэкономической деятельностью могут все предприниматели.

В настоящее время, как это следует из ч.1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ 1994 г., в Российской Федерации внешнеторговой правоспособностью наделяются все юридические лица, если соответствующая деятельность предусмотрена в их учредительных документах, а коммерческие организации –

⁶⁵ Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года (ГАТТ/GATT) [рус., англ.] (Вместе с Договоренностями в отношении положений о платежном балансе, освобождения от обязательств, о толковании статей II:1 b, XVII, XXIV, XXVIII, Марракешским протоколом) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) из информационного банка Международное право

⁶⁶ Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991. с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР». / Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. ст. 355.

независимо от выполнения этого условия⁶⁷. С учетом того, что ч.3 ст. 23 ГК РФ распространяет данное правило на граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, они также обладают внешнеторговой правоспособностью.

В ст.2 Закона РФ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13 октября 1995 г. данная деятельность характеризовалась как предпринимательская, а в ст. 10 непосредственно было закреплено, что «правом осуществления внешнеторговой деятельности обладают все российские лица, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ»⁶⁸.

В пришедшем на смену данному закону ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. в определении внешнеторговой деятельности⁶⁹ отсутствует характеристика «предпринимательская», что означает расширение данного понятия. В соответствии со ст. 10 действующей редакции данного закона правом осуществления внешнеторговой деятельности обладают любые российские и иностранные лица⁷⁰.

Указанное изменение представляется вполне обоснованным, поскольку перечисляемые в определении сделки (в области внешней торговли товарами, товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью) могут совершаться и без цели получения прибыли, некоммерческими предприятиями. На такие сделки распространяются национальные нормы, составляющие правовую базу государственного регулирования, и, следовательно, указание на

⁶⁷ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. ст. 2304.

⁶⁸ См. Там же.

⁶⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4850

⁷⁰ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ (последняя редакция) / Российская газета. № 253. 30.12.2009.

предпринимательский характер внешнеторговой деятельности неоправданно сужало данное понятие. Кроме того, благодаря рассматриваемой корректировке было устранено содержащееся в Законе 1995 г. противоречие между определением внешнеторговой деятельности и положением ст.10.

Такое решение вопроса об участниках внешнеторговой деятельности позволило практически ликвидировать один из существенных барьеров во внешней торговле России, и в этой части российское законодательство приведено в соответствие с «духом» ГАТТ как международного договора и гармонизировано с национальными законодательствами стран рыночной экономики.

Принципиальное значение для либерализации международной торговли имеют правила тарифного регулирования. Таможенный тариф является инструментом государственного регулирования внешней торговли для всех государств. Основные цели тарифного регулирования – рационализация структуры ввоза товаров в государство, поддержание оптимального соотношения вывоза и ввоза товаров, создание условий для прогрессивных изменений в структуре производства и потребления, защита национальной экономики от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции⁷¹.

Использование таможенного тарифа известно со времен крестоносцев, но вплоть до XX века он был преимущественно средством пополнения государственной казны, и лишь в прошлом столетии его функции претерпели изменения. Из всех известных методов государственного регулирования таможенный тариф вне сферы действия ГАТТ самым удачным образом согласуется с принципом либерализации, с одной стороны, и необходимостью защиты национальных интересов – с другой, поскольку, не устанавливая прямых запретов и ограничений, он позволяет стимулировать или сдерживать импорт товаров. В отношениях между членами ВТО протекционистская функция таможенного тарифа понижается, поскольку государства уже не могут произвольно повышать ставки согласованных таможенных пошлин. Вместе с

⁷¹ Право международной торговли. Словарь-справочник. М. Славия. 1997.С. 224.

тем они получают гарантию от аналогичных действий со стороны своих торговых партнеров. Подобный баланс интересов обеспечивает международный торговый порядок.

Таможенный тариф стоял на первом месте среди пяти разновидностей барьеров в международной торговле при подготовке текста ГАТТ. Однако, поскольку этот барьер нельзя было назвать непреодолимым, было решено, что «тарифы можно сохранить, но организовать переговоры по снижению их»⁷². В итоге в Преамбуле к ГАТТ было установлено, что достижения целей соглашения его участники будут принимать взаимные и взаимовыгодные меры, направленные на существенное снижение тарифов, а в ст. XXII bis получили закрепление положения о проведении многосторонних тарифных переговорах. Значительное снижение тарифов в ходе этих переговоров отмечается как одно из наиболее важных достижений ГАТТ⁷³, причем имеющих не только экономическое, но и юридическое значение.

Согласованные тарифные уступки закрепляются в списках, служащих приложениями к Соглашению. В соответствии со ст. II ГАТТ устанавливаемые государствами таможенные пошлины на импорт товаров, происходящих с территории договаривающихся государств, не могут облагаться пошлинами, превышающими ставки, указанные в списках.

Для потенциальных членов ВТО согласование с действительными членами Организации ставок таможенных пошлин является одним из первоочередных вопросов. Так, Россия приступила к двухсторонним тарифным переговорам в начале 1998 г., и они продолжались более 10 лет.

В РФ таможенный тариф получил закрепление в законодательстве как основной инструмент государственного регулирования внешнеторговой деятельности в порядке «предварительной имплементации» права ВТО⁷⁴. Так, в п. 1 ст. 12 ФЗ РФ «Об основах государственного регулирования

⁷² Jackson J. The world trading system: Law and policy in international economic relations. L. 1992. P. 8.

⁷³ См. там же.

⁷⁴ Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации нормативных положений правовой системы Всемирной торговой организации. Воронеж. 2006. С.8.

внешнеторговой деятельности» таможенно-тарифное регулирование значится первым пунктом в перечне методов государственного регулирования⁷⁵.

Действующие в настоящее время ставки таможенных пошлин в России установлены с учетом обязательств России, принятых при вступлении России в ВТО. Заметим, что в ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» нет прямого установления приоритета международно-правовых норм в сфере его действия. Однако из положения ст. 3, где содержится указание на общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, следует, что внешнеторговая деятельность является «совмещенным предметом регулирования», и, следовательно, не исключены коллизии между данным законом и международными договорами, в которых участвует Россия как член ВТО. В частности они могут возникнуть в связи с обязательствами по будущим соглашениям. Отсутствие в данном законе прямого указания на приоритет международного договора тем не менее не может рассматриваться как непризнание указанного приоритета в сфере внешнеторговой деятельности с учетом общего правила о приоритете норм международного договора (п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации).

Большое количество споров в международной торговле обусловлено применением нетарифных методов регулирования внешней торговли, которые с точки зрения ставящихся задач можно разделить на две группы: предупредительные и восстановительные. И те, и другие направлены на защиту национальных интересов и имеют единую цель, но, выполняя данную функцию, различаются последствиями, возникающими в результате их применения для других государств. К первой группе относится установление количественных ограничений, лицензирование, таможенные сборы и

⁷⁵ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4850.

формальности, требования к маркировке страны происхождения. Ко второй специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры⁷⁶.

В ГАТТ была предпринята попытка исключить применение государствами нетарифных методов регулирования, однако положения, относящиеся к данному вопросу, было бы точнее охарактеризовать как регламентацию их использования.

Ст. XXI ГАТТ предоставляет правительству право предпринимать действия, которые оно считает необходимыми для защиты своих основных интересов безопасности. Параграф 2 ст. XI предусматривает исключения к параграфу 1 той же статьи, устанавливающему запрет на количественные ограничения. Ст. III разрешает предоставление субсидий «исключительно национальным производителям» (для производства товаров, не предназначенных для экспорта), однако не исключено, что такие товары могут быть экспортированы. Ст. XVI требует, чтобы субсидии не выделялись с целью увеличения экспорта и сокращения импорта, однако при этом рассматривается ситуация, в которой они все-таки могут быть предоставлены⁷⁷.

Кроме того, в соответствии со ст. XX ГАТТ правительства могут принимать и усиливать меры по достижению различных целей, если эти меры не представляют собой скрытые ограничения международной торговли или неоправданную дискриминацию между странами с одинаковыми условиями. Приведенные примеры послужили основанием рассматривать попытку запрета нетарифных методов регулирования как безуспешную. Есть также мнение, что широкому распространению нетарифных барьеров, в частности квот, в немалой степени способствовало снижение таможенных тарифов. Тем не менее, положения ГАТТ о нетарифном регулировании получили закрепление в законодательстве РФ.

⁷⁶ Агеев Ш.Р. Салихов Х.М. Путь России в ВТО: проблемы и перспективы. Пособие для бизнеса по материалам российских и зарубежных авторов. Казань. 2002.

⁷⁷ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [рус., англ.] Вместе с Перечнями территорий, датами установления максимальных преференциальных разниц. Выраженными в процентах долями участия стран во всем объеме внешней торговли. Пояснительными замечаниями и дополнительными положениями Заключено 30.10.1947 из информационного банка Международное право

Нетарифное регулирование предусмотрено п.1 ст.12 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» наряду с таможенно-тарифным. Однако, что идет в едином русле с требованиями права ВТО, оно может осуществляться только в случаях, предусмотренных ст. 21-24, 26 и 27 настоящего закона, при соблюдении указанных в них требований. Цель ст. XI ГАТТ – общая отмена количественных ограничений – в п.1 ст. 21 Федерального Закона РФ имплементирована в формулировке: «Импорт и экспорт товаров осуществляются без количественных ограничений, за исключением...», т.е. в исключительных случаях. Основания для временных запретов или ограничений экспорта и импорта, установленные в РФ, являются рецепцией п. 2 ст. XI ГАТТ⁴¹⁶. Ст. 22 рассматриваемого закона «Недискриминационное применение количественных ограничений» повторяет название ст. XIII ГАТТ, однако по содержанию российская норма не идентична тексту ГАТТ, в чем в принципе нет необходимости, так как установления ст. XIII касаются не только внутригосударственного регулирования, но и взаимоотношений с иностранными государствами⁷⁸. Тем не менее, суть не дискриминации, предписываемой ГАТТ, получила в РФ законодательное закрепление. Соотношение данных норм можно рассматривать как пример гармонизации. Правила ГАТТ о лицензировании и разрешениях и исключения из них (в том числе, общие исключения, относящиеся, и к лицензированию), установленные в ряде статей (XI, XIII, XIX, XX, XXI, XXV) в одних случаях текстуально (рецепция), в других, – сохраняя смысловое значение (гармонизация), изложены в рассматриваемом Законе РФ в ст. 24, 26, 32). ФЗ РФ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»⁷⁹ от 8 декабря 2003 г. имплементирует право ВТО,

⁷⁸ Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [рус., англ.] (Вместе с Перечнями территорий, Датами установления максимальных преференциальных разниц, Выраженными в процентах долями участия стран во всем объеме внешней торговли, Пояснительными замечаниями и дополнительными положениями) (Заклучено 30.10.1947) из информационного банка Международное право

⁷⁹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50.ст. 4851.

относящееся к мерам, направленным против внешнеторговой практики, наносящей ущерб российской экономике. В данном законе получили закрепление право РФ на принятие и обязанность по осуществлению указанных мер в соответствии с правом ВТО.

Следуя принципу либерализации международной торговли, обязывающий государства к устранению ограничений в отношении экспорта и импорта товаров и услуг, необходимо принимать во внимание целый ряд факторов, в силу которых либерализация представляет опасность для государственных устоев, интересов личности и общества и становится препятствием к достижению тех целей, во имя которых данный принцип получил признание в качестве юридической основы регулирования международных торговых отношений. Указанные факторы риска обусловили объект публичного интереса, получивший закрепление в исключениях из принципа либерализации. Для Российской Федерации данные исключения представляют важность как инструмент, который необходимо максимально использовать для защиты национальных интересов. Особое значение среди них имеет исключение по соображениям безопасности.

В современный период, когда ГАТТ является центральным соглашением права Всемирной торговой организации (ВТО), интересы которой не ограничиваются исключительно вопросами международной торговли, а включают и многие другие, в том числе – международной безопасности, необходимо уточнить, что исключение по соображениям безопасности в контексте ГАТТ относится к национальным интересам.

В ст. XXI ГАТТ установлено: «Ничто в настоящем соглашении не должно быть истолковано: а) как требование к какой-либо Договаривающейся Стороне предоставлять какую-либо информацию, раскрытие которой она может рассматривать как противоречащее существенным интересам ее безопасности (курсив Н.Т.) или б) как препятствующее какой-либо Договаривающейся Стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для охраны существенных интересов своей безопасности (курсив Н.Т.)». Из

приведенной цитаты также вытекает, что стороны самостоятельно определяют, какая информация не подлежит раскрытию и какие действия они вправе предпринимать. Как отмечается в зарубежной литературе, практически «любые сколько-нибудь значимые интересы, составляющие часть государственной политики могут правомерно защищаться на основании статьи XXI», однако к определению существенных интересов безопасности стороны должны подходить «добросовестно». При этом, учитывая положения ст. XIX ГАТТ о чрезвычайных мерах в отношении импорта отдельных товаров, которая предоставляет сторонам соглашения право в случае причинения или угрозы причинения серьезного ущерба отечественным производителям аналогичных или непосредственно конкурирующих с импортными товаров принимать необходимые меры, следует уточнить, что ст. XXI не предусматривает защиту экономических интересов. Иными словами, поскольку указанные интересы и их защита оговариваются особо, экономические вопросы не должны включаться в понятие национальной безопасности.

При достаточно широком подходе к толкованию понятия «существенные интересы безопасности», который предоставляется сторонам, в соответствии с пунктом (а) ст. XXI, в пункте (б) уточняется, что предпринимать необходимые действия допустимо, если затрагиваются интересы: в отношении расщепляемых материалов или материалов из которых они получаются; в отношении торговли оружием, боеприпасами и военными материалами, которая осуществляется прямо или косвенно для целей снабжения вооруженных сил; в отношении действий, которые предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах.

Положения о мерах, направленных на защиту национальной безопасности, содержатся в ряде двухсторонних соглашениях РФ. Так, в ст.9 Торгового соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Колумбии от 18 октября 1995 г. говорится, что настоящее соглашение не ограничивает «право каждой из договаривающихся сторон принимать меры по запрещению или ограничению импорта, экспорта

или транзита товаров, если такого рода меры при подобных же обстоятельствах будут применяться по отношению к любой другой стране и будут направлены на защиту национальной безопасности»⁸⁰. Подобные установления встречаются в торговых соглашениях и с другими странами, но ни в одном из них понятие национальной безопасности не раскрывается. Однако в соглашениях такого рода встречаются отсылки к ГАТТ. Например, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Польша о торговле и экономическом сотрудничестве от 25 августа 1993 г. выражается намерение развивать отношения в сфере торговли в соответствии с принципами ГАТТ, что в случае введения торговых ограничений, обосновываемых интересами национальной безопасности, обязывает стороны выполнять соответствующие требования ст. XXI ГАТТ.

Итак, право государства на установление торговых ограничений в целях обеспечения национальной безопасности находит подтверждение в нормах международного торгового права. Теперь сосредоточимся на том, как право на защиту национальной безопасности в международной торговле имплементировано в российском законодательстве.

Вопрос национальной безопасности имеет для РФ, как и любого государства, первостепенную важность. В настоящее время это получило подтверждение в виде разработки и принятия Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Национальная безопасность по определению, приведенному в Стратегии, – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В Стратегии указывается (п.19), что Россия сохранит приверженность в числе прочих внешнеэкономическим инструментам защиты государственного

⁸⁰ СПС КонсультантПлюс: Международное право.

суверенитета и национальных интересов. К национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам отнесены, в частности, повышение конкурентоспособности национальной экономики (п.21) и экономический рост (п.24). Можно ли рассматривать указанные приоритеты в контексте ст. XXI ГАТТ?

Что касается экономического роста, то достижение этой цели увязывается с развитием национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал. Предполагаемый экономический эффект инновационной системы и инвестиций является производным от человеческого капитала, в отношении которого в случае угрозы ему возникает вопрос: будет ли защита этого капитала, а также инновационная система и соответствующие инвестиции признана как защита национальной безопасности. Очевидно, что объект защиты не может быть сведен исключительно к национальным интересам, поскольку человеческий капитал представляет собой интернациональную ценность. Было бы также неверно квалифицировать его как исключительно экономический интерес, поскольку он является лишь потенциалом для экономического роста, который только способен (курсив Н.Т.) содействовать ему в соответствующих условиях. Таким образом, учитывая право государства в установленных пределах самостоятельно определять, что может представлять угрозу его безопасности, защита интересов экономического роста посредством торговых ограничений представляется в свете ст. XXI ГАТТ не лишенной оснований.

В отношении повышения конкурентоспособности национальной экономики подобное утверждение вызывает сомнения. Сколь ни были бы разнообразны последствия, связанные с данным приоритетом, сущность его представляет экономический интерес, защита которого, с учетом определенных обстоятельств, предусмотрена ГАТТ, но не может быть основана на ст. XXI.

Проведенный анализ позволяет установить соотношение национальных интересов и интересов национальной безопасности: первое включает второе.

Интересы национальной безопасности являются частью национальных интересов, отличающихся большим разнообразием.

Ст.32 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. предусматривает введение мер, направленных на защиту национальных интересов. Основанием для применения указанных мер служат обстоятельства, перечисленные в 9 пунктах. В большинстве случаев, в частности в связи с обстоятельствами, изложенными в п.п. 1-5, 7, 9 (а, е), меры, ограничивающие торговлю, не связаны с интересами безопасности в понимании ст. XXI, но являются правомерными в свете ст. XX ГАТТ. Только при применении п. 8, где обстоятельством, в силу которого принимаются защитные меры, является необходимость обеспечения обороны страны и безопасности государства⁸¹, должны учитываться положения ст. XXI.

К видам деятельности, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны и безопасности государства» от 29.04.2008 г., отнесены, в частности, торговля оружием и основными частями огнестрельного оружия и патронами к оружию (ст. 6)⁸².

Основной мерой, которая предпринимается в отношении внешнеторговой деятельности в соответствии с п. 8, является экспортный контроль, осуществляемый в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 1999 г. «Об экспортном контроле». Среди целей Закона на первом месте стоит защита интересов Российской Федерации (ст. 4), а одним из принципов государственной политики в области экспортного контроля назван приоритет

⁸¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4850.

⁸² Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» / СЗ РФ 1999. № 30. Ст.3774.

интересов безопасности государства (ст. 5)⁸³. Однако поскольку Закон преследует не единственную цель, экспортный контроль не может рассматриваться исключительно как мера обеспечения национальной безопасности.

К объектам экспортного контроля отнесены товары, информация, работы, услуги результаты интеллектуальной деятельности (права на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов⁸⁴. Весь перечень объектов отвечает требованиям к товарам, установленным п. b (i, ii) ст. XXI. Отсутствуют в этом перечне такие объекты, как само оружие и боеприпасы.

Указание на возможность использования подконтрольных товаров для подготовки и (или) совершения террористических актов оставляет определенный резерв для расширения и уточнения объекта контроля, что является допустимым в силу п. b (iii) ст. XXI. В качестве условия для принятия ограничительных мер в этом пункте названы «чрезвычайные обстоятельства», к которым исходя из того огромного значения, придаваемого в современный период борьбе с терроризмом, относится подготовка и совершение террористических актов⁸⁵.

Экспортный контроль осуществляется посредством методов правового регулирования внешнеэкономической деятельности. В целях экспортного контроля могут использоваться общие и специальные методы. Общими являются лицензирование, таможенный контроль и таможенное оформление. Специальными – идентификация контролируемых товаров и технологий и применение мер государственного принуждения (санкций) в отношении лиц, нарушивших установленный законодательством РФ порядок

⁸³ См. там же. Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ Об экспортном контроле / СЗ РФ 1999. № 30. Ст.3774.

⁸⁴ См. там же.

⁸⁵ См. там же.

внешнеэкономической деятельности с использованием подконтрольных объектов. Остановимся на особенностях некоторых из них.

Положения о лицензировании в законе «Об экспортном контроле» отражают целевую многоплановость данного акта. Так, лицензирование внешнеэкономических операций, предусматривающих передачу контролируемых товаров и технологий иностранным лицам и ввоз отдельных видов контролируемых товаров и технологий, в соответствии со ст. 19 производится не во всех случаях, а «если это необходимо для обеспечения безопасности государства или выполнения международных обязательств Российской Федерации». Исходя из приведенного текста, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, перечень контролируемых товаров и технологий не ограничен товарами и технологиями, представляющими интерес с точки зрения национальной безопасности. С учетом такой цели, как «создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику» (ст.4), это вполне допустимо. Однако в таком случае возникает проблема определения товаров и технологий, в отношении которых целью экспортного контроля наряду с прочими или исключительно всегда является защита национальной безопасности.

Во-вторых, контролируемые товары и технологии имеют двойное назначение, и внешнеэкономические операции с ними в одних случаях подлежат лицензированию, а в других нет. В Законе указано, кто принимает решение о вывозе из России контролируемых товаров без лицензии (ст.19), но ничего не сказано о том, чем должен руководствоваться межведомственный координационный орган, принимающий данное решение. Возникают и другие вопросы: может ли наличие письменного обязательства иностранного лица, предусматриваемого в качестве требования к внешнеэкономической сделке в ст. 18, о том, что указанные товары и технологии не будут использоваться в целях создания оружия массового поражения и средств его доставки, служить основанием для освобождения от лицензирования; распространяется ли право

проверки использования иностранным лицом полученных по сделке товаров и технологий в соответствии с принятыми обязательствами, о котором говорится в той же статье, на случаи, когда внешне-экономические сделки совершаются без лицензии.

Несмотря на неоднократное редактирование закона «Об экспортном контроле» в его тексте встречаются некоторые неувязки. Так, в соответствии с п. 2 ст. 20 российские участники внешнеэкономической деятельности обязаны получить разрешение межведомственного координационного органа по экспортному контролю на осуществление внешнеэкономических операций с контролируемыми товарами и технологиями, которые могут быть использованы а) для создания оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники б) или приобретаются в интересах лиц, в отношении которых имеются полученные в соответствии с законодательством Российской Федерации сведения об их участии в террористической деятельности, либо, если российские участники внешнеэкономической деятельности информированы об этом специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области экспортного контроля.

Если рассматривать первое:

- назначение контролируемых товаров и технологий, то смысл изложенного требования вполне ясен: когда предполагаемое использование представляет угрозу безопасности, то разрешение не будет (во всяком случае, не должно быть) выдано. Однако непонятно, о каком разрешении может идти речь, если приобретателями данных товаров и технологий заведомо могут стать лица, участвующие в террористической деятельности

- Получается, что сделки с указанными лицами в принципе возможны, хотя продажа контролируемых товаров лицам, участвующим в террористической деятельности, безусловно, представляет угрозу безопасности, и совершение подобных сделок российским лицам запрещается п.1 ст.20.

Во избежание неоднозначного толкования п.2 б ст. 20 предлагается заменить существующую формулировку данного пункта на следующую: «Экспорт товаров и технологий, указанных в п. «а», если они приобретаются в интересах лиц, в отношении которых имеются полученные в соответствии с законодательством Российской Федерации сведения об их участии в террористической деятельности, либо, если российские участники внешнеэкономической деятельности информированы об этом специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области экспортного контроля запрещается».

Важной частью механизма экспортного контроля является такой метод его осуществления как санкции. За нарушение законодательства РФ в области экспортного контроля в соответствии со ст. 31 закона «Об экспортном контроле» должностные лица и граждане несут уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ ⁸⁶ «О Судебной практике по делам о контрабанде» от 27.05.2008 № 6 экспорт сырья, материалов, оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники признаются незаконными, если он осуществляется с нарушением Федерального закона «Об экспортном контроле»⁸⁷ и нормативно-правовых актов по вопросам, связанным с разработкой, производством и вывозом продукции военного назначения, а также с лицензированием этой деятельности.

За незаконные экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг) которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники установлена ответственность Уголовным кодексом РФ (ст. 189). Наказание за

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» / Российской газете от 7 июня 2008 г. № 12.

⁸⁷ Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ (последняя редакция) / Российской газете от 29 июля 1999 г. № 146.

перечисленные действия несет лицо, наделенное правом осуществлять внешнеэкономическую деятельность, которым считается руководитель юридического лица, созданного в соответствии с законодательством РФ и имеющего постоянное местонахождение на территории РФ, а также физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории РФ и зарегистрированное на территории РФ в качестве индивидуального предпринимателя⁸⁸.

Кодекс об административных нарушениях (ст.14.20) предусматривает ответственность за осуществление внешнеэкономических операций с тем же перечнем объектов без специального разрешения (лицензии) если оно обязательно, либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных разрешением (лицензией), а равно и с использованием разрешения (лицензии), полученного незаконно, либо с предоставлением документов, содержащих недостоверные сведения⁸⁹.

Кроме того, в соответствии со ст. 32 закона «Об экспортном контроле» организация, нарушающая законодательство в области экспортного контроля, может быть лишена права заниматься отдельными видами внешнеэкономической деятельности.

Столь значительные меры ответственности вполне оправданы интересами безопасности, которая в современный период представляет собой во многих сферах неразрывное единство национальной безопасности и международной безопасности. Вместе с тем экспортный контроль не распространяется на торговлю самим оружием и боеприпасами, а также другие виды внешнеэкономической деятельности, которые имеют значение в данном контексте. Учитывая, что право на защиту национальной безопасности в ВТО является одним из немногих противовесов многочисленным обязанностям, которые возникают у России при вступлении в ВТО, необходимо разработать

⁸⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018. с изм. от 25.04.2018) / Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.ст. 2954.

⁸⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) / Российская газета. № 256. 31.12.2001.

концепцию защиты существенных интересов национальной безопасности во внешнеэкономической деятельности. Данная концепция должна служить основой в переговорном процессе по торгово-экономическим вопросам и для отстаивания позиции Российской Федерации в статусе члена ВТО.

Подводя итог, можно отметить следующее. Международное торговое право, включая право ВТО, на современном этапе определяет содержание российского права по вопросам государственного регулирования внешнеэкономической деятельности.

В результате имплементации права ВТО в российскую правовую систему другие члены ВТО, в связи с особенностью российского конституционного законодательства, получили дополнительные возможности для защиты своих интересов в международной торговле с Россией. Участие России в Таможенном союзе предопределило имплементацию права ВТО в правовую систему Таможенного союза и возникновение обязательств, основанных на праве ВТО для членов Таможенного союза, не входящих в эту организацию.

Отсутствие нормы о прямом действии права ВТО, в национальном правовом порядке компенсируется обязанностью членом ВТО приводить национальное законодательство в соответствие с многосторонними соглашениями, принятыми в ВТО. Принимая во внимание, что в международном праве обязанности исполнения международных договоров корреспондирует право выбора средств и способов исполнения, не противоречащих международному праву, обязанность исполнения конкретным способом, установленная Марракешским соглашением, а именно: путем приведения национального законодательства в соответствие с указанными соглашениями, - указывает на установление приоритета международного торгового права в лице его существенного компонента – права ВТО над национальным законодательством⁹⁰.

⁹⁰ Абашидзе А.Х. К вопросу о приоритете норм международного договора над национальными нормативными актами//Основные тенденции развития современного международного права: Liber Amicorum в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. Казань: Центр инновационных технологий. 2010. С.15.

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае приоритет международного права является результатом согласованного многостороннего волеизъявления и составляет особенность международного торгового права.

Длительное время Россия подвергалась дискриминации в международной торговле и, не имея возможности прибегнуть к механизмам ВТО, вынуждена была, по образному выражению авторитетного специалиста, вступать в «торговые войны» с сомнительными шансами на победу⁹¹. Участие в ВТО обеспечивает⁹². Говоря о приоритете международного права, А.Х. Абашидзе указывает на то, что в основополагающих документах ООН не делается особого акцента на обеспечение приоритета норм международного права, что, с нашей точки зрения, в связи с включением в правовую систему многосторонних соглашений права ВТО подтверждает превышение обязательств России в ВТО.

Участие в ВТО обеспечивает России доступ не только на рынки более полутора десятков государств, но и к легализованным средствам защиты национальных интересов в международной торговле. Учитывая, что такая защита является задачей, не утрачивающей своей актуальности, открывающиеся возможности необходимо использовать для упрочения положения России в международном экономическом сообществе.

⁹¹ Бобылов Ю. Присоединение России к ВТО: применение антидемпингового законодательства и защита экономических интересов во внешнеэкономической сфере// Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 84-96.

⁹² Абашидзе А.Х. К вопросу о приоритете норм международного договора над национальными нормативными актами//Основные тенденции развития современного международного права: Liber Amicorum в честь профессора Геннадия Ириарховича Курдюкова. Казань: Центр инновационных технологий. 2010. С.15.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное торговое право занимает центральное место в структуре права международной торговли. Особая роль международного торгового права обусловлена его универсальным характером, так как, оно непосредственно регулирует межгосударственные отношения, обеспечивает форму для унификации норм международного частного права и модель, в соответствии с которой приводится национальное законодательство в области государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

На основании проведенного нами анализа, доктринальных позиций, мы предлагаем рассматривать международное торговое право, как универсальный нормативно-правовой комплекс, включающий нормы международного публичного права, нормы международного частного права и нормы национального права, которые объединяет общая задача обеспечение условий для осуществления и развития международной торговли.

Субъектами международного торгового права являются участники международных торговых отношений, обладающие признаками субъекта международного права. Участниками с указанными признаками, являются производными от государств в торгово-экономической сфере, которые известны в настоящее время в двух видах: создаваемые на основе согласованного волеизъявления государств (имеющие международно-правовую природу) и создаваемые на основе одностороннего волеизъявления государства и признаваемые субъектами международного права в качестве равноправных партнеров (имеющие национальную природу и получившие международно-правовое признание). К первой группе относятся организации экономической интеграции, в основу которых положен таможенный союз. Ко второй – регионы, являющиеся частью определенного государства. Как было установлено в результате проведенного исследования, они наделены таким объемом правоспособности, который позволяет им осуществлять права и обязанности и совершать действия, порождающие права и обязанности.

Международное торговое право характеризуется высокой степенью взаимодействия с национальным правом. Связующим звеном этого процесса выступает право ВТО, требующее приведения национального законодательства в соответствие с многосторонними соглашениями системы ВТО. Данное требование по своей сути и с учетом императивного характера устанавливает приоритет международного права над национальным правом на международном уровне. Таким образом, международное торговое право способствует международно-правовому закреплению приоритета международного права. Данные процессы обусловлены, тем что, право ВТО является частью международного торгового права, входит в систему международного публичного права и является фактором его развития. Также, ВТО дополняет международное право новыми положениями, нормы ВТО могут вытекать из общего международного права, подтверждать ранее возникшие нормы международного права, как общего, так и договорного права. Однако, вместе с тем, необходимо отметить, что взаимодействуя с национальным правом, международное торговое право, оказывает воздействие в первую очередь и преимущественно на содержание внутригосударственных норм, регулирующих деятельность, выходящую за пределы государства. Нормы международного торгового права не имеют прямого действия, т.е. не являются самоисполнимыми. В национальном законодательстве они могут быть воспроизведены не буквально, а с сохранением основного смысла и служат, таким образом, не унификации, а гармонизации национального внешнеторгового права.

Учитывая, что право на защиту национальной безопасности в ВТО является одним из немногих противовесов многочисленным обязанностям, которые возникают у России как члена ВТО, необходимо разработать концепцию защиты существенных интересов национальной безопасности во внешнеторговой деятельности. Данная концепция должна служить основой в переговорном процессе по торгово-экономическим вопросам и для отстаивания позиции Российской Федерации в статусе члена ВТО.

Изучение правового регулирования международной торговли должно носить комплексный характер, поскольку сам предмет регулирования представляет собой комплекс, включающий международные публичные, международные частные и внутригосударственные (внешнеторговых) отношения. Регулирование этих отношений происходит в процессе взаимодействия международного и национального права, поэтому целостная картина правового поля международной торговли складывается в конструкции «право международной торговли». Подобная конструкция применима к исследованиям и в иных сферах («право защиты прав человека», «право защиты окружающей среды», «право иностранных инвестиций» и др.). В условиях расширения сферы действия международного права такая конструкция может быть также использована при изучении соответствующих тем не только в курсе международного, но и конституционного, экологического, предпринимательского права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, М. 1956, С. 14-47.

3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) [рус., англ.] (Вместе с Перечнями территорий, Датами установления максимальных преференциальных разниц, Выраженными в процентах долями участия стран во всем объеме внешней торговли, Пояснительными замечаниями и дополнительными положениями) (Заключено 30.10.1947) из информационного банка Международное право.

4. Конференция ООН по торговле и развитию ЮНКТАД. Женева. 1964 г. / Сайт. URL. <http://www.un.org/ru/ga/unctad/>.

5. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года. Сайт. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties

6. Соглашение о глобальной системе торговых преференций, между развивающимися странами. Заключена в Белграде 13.04.1988. / Сайт. URL. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/trade_preferences.pdf

7. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС/DSU) [рус., англ.] (Вместе с Соглашениями, Специальными или дополнительными правилами, Процедурой работы,

Консультативными группами экспертов) (Подписана в г. Марракеше 15.04.1994) из информационного банка Международное право

8. Доклад рабочей группы по вступлению Российской Федерации в Всемирную Торговую Организацию (Report of the Working Party on the Accession of the Russian Federation to the World Trade Organization//WT/ACC/RUS/70 WT/MIN(11)/2 17 November 2011.

9. Венская конвенция о праве международных договоров от 23.05.1969 г. //Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 722.

10. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки 1975 г.)// Действующее международное право/Составители: Ю.М.Колосов, Э.С.Кривчикова/ М.: Международные отношения, Юрайт-Издат. 2007. 768 с.

11. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1994. № 1.

12. Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киото, 18 мая 1973 г. в ред. Протокола от 26 июня 1999 г.) // Сайт. URL: <http://www.tamognia.ru/doc-base/document.php?id=1571053> (24.02.2012)

13. Конвенция о гармонизированной системе описания и кодирования товаров (Брюссель, 14 июня 1983 г. с изменениями от 24 июня 1986 г.) // Сайт. URL: <http://www.bpl.ru/asmap/convGSOiKT.htm> (24.02.2012).

14. Пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1486 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2200(XXI) //Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 292.

15. Пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200(XXI) на 1496 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/2200(XXI) // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

16. Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. // Результаты Уругвайского раунда многосторонних

переговоров. Правовые тексты в 2-х томах. Т.1. М.: 2001. С. 4-12.

17. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС) (Рим, 25 марта) 1957 г.) // Договоры учреждающие европейские сообщества. М.: Право, 1994. С. 95-288.

18. Договор о Европейском Союзе[рус., англ.] (Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992) (с изм. и доп. от 13.12.2007) из информационного банка Международное право Европейская энергетическая хартия от 21 ноября 1990 г.

19. Договор о создании Экономического союза от 24.09.1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество».1993. № 4.

20. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (подписан в г. Москве 26.02.1999) (с изм. от 10.10.2014) Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // БМД. 2002. № 5.

21. Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии от 28.03.1996 г. // Собрание законодательства. 1997. № 17. Ст.1915.

22. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (Душанбе, 6 октября 2007 г.) // Собрание законодательства РФ. 21.03.2011. № 12. ст. 1552.

23. Соглашение стран СНГ от 15.04.1994 «О создании зоны свободной торговли» // Бюллетень международных договоров. № 9. 1994.

24. Соглашение о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 г. //СПС «Консультант плюс».

25. Соглашение о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 г. [Текст]//СПС «Консультант плюс».

26. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее

партнерство между Российской Федерацией с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (о.Корфу, 24июня 1994 г.) [Текст]//Дипломатический вестник. 1994. № 15/16. С.29-59.

27. Таможенный кодекс Таможенного союза (Приложение к Договору о таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17 (ред. от 16.04.2010 г.) [Текст]//СПС «Консультант плюс».

28. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015)(с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) / Сайт.

29. Декларация о праве на развитие (Принята Резолюцией 41/28 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г.) // Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (26.02.2012).

30. Декларация ООН о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах(Принята Резолюцией S-18/3 Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1990 г. // Сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/int_economic_coop.shtml

31. Декларация об отношениях Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом //Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты в двух томах Т.1. М., 2001. С.357-358.

32. Декларация МОТ «Об основополагающих принципах в сфере труда» 1998г. Принята Генеральной конференцией Международной организации труда на ее 86-й сессии, Женева, 18 июня 1998 года.

33. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок четвертой сессии от10 октября 2011г. (A/66/471) // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/515/33/PDF/N1151533.pdf?OpenElement>

34. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018. с изм. от 25.04.2018) / Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25.ст. 2954.

35. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) / Российская газета. № 256. 31.12.2001.

36. Закон СССР от 26.05.1988 № 8998-XI (ред. от 07.03.1991. с изм. от 15.04.1998) «О кооперации в СССР». / Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. ст. 355.

37. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 № 183-ФЗ (последняя редакция) / Российской газете от 29 июля 1999 г. № 146.

38. Федерального закона от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ Об экспортном контроле / СЗ РФ 1999. № 30. Ст.3774.

39. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4850.

40. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50.ст. 4851.

41. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» / Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. ст. 4850.

42. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации / Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. ст. 2304.

43. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации / Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. ст. 2304.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» / Российской газете от 7 июня 2008 г. № 12.

45. Федеральный закон Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации от 28.12.2009 № 381-ФЗ (последняя редакция) / Российская газета. № 253. 30.12.2009.

46. Федеральный закон «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» от 19.10.2011 № 282-ФЗ (последняя редакция) / Российская газета от 21 октября 2011 г. № 237.

47. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы

48. (подписан в г. Минске 19.05.2011) / Начало действия документа 22.08.2012.

49. Федеральный закон от 19.10.2011 № 282-ФЗ «О ратификации Договора о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы» / Российская газета. № 237. 21.10.2011.

Научная и учебная литература

1. Абашидзе А.Х. К вопросу о приоритете норм международного договора над национальными нормативными актами//Основные тенденции развития современного международного права:Liber Amicorum в честь профессора Геннадия Иринарховича Курдюкова. Казань:Центр инновационных технологий. 2010. 14-27.

2. Абдуллин А.И. Очерки истории науки международного частного права. Казанью. 2004. С. 184-185.

3. Агеев Ш.Р. Салихов Х.М. Путь России в ВТО: проблемы и перспективы. Пособие для бизнеса по материалам российских и зарубежных авторов. Казань. 2002. 231 с.
4. Алексеев С.С. Теория права. М :БЕК, 1994. С. 41-42, 108-111, 218-219.
5. Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник. М.: БЕК. С. 99-100.
6. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. С. 114-124.
7. Бобылов Ю. Присоединение России к ВТО: применение антидемпингового законодательства и защита экономических интересов во внешнеторговой сфере// Хозяйство и право. 2000. № 11. С. 84-96.
8. Богатырев Ф.О. Интерес в гражданском праве// ЖРП. 2002. № 2. С.65.
9. Вельяминов Г. М. Правовое регулирование международной торговли. М.: М. 1972. С. 15.
10. Вельяминов Г.М. Правовое регулирование международной торговли. М. 1972.С. 235.
11. Вилкова Н.Г. Глобальное контрактное право: миф или реальность // Международное экономическое право в эпоху глобализации. Сборник статей. М.: ВАВТ. 2014. С. 10.
12. Зенин И. А. Гражданское и торговое право капиталистических стран. М. 1992.С. 30.
13. Исполинов А.С. Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России//Законодательство. Февраль 2014 (№ 2). С.68-79.
14. Канашевский В.А. Международное частное право. Учебник. Изд-е 2-е, доп. М.: Международные отношения, 2009. 345 с.
15. Капустин А.Я. Основные принципы формирования правовой системы международной организации интеграционного типа// Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского

экономического Сообщества. Материалы международной научно-практической конференции 26 февраля 2004 г. СПб. 2004. С. 39-40;

16. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М. 2007. С. 20.
Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М. 2004. 382 с.

17. Комендантов С.В. Проблемы имплементации в Российской Федерации нормативных положений правовой системы Всемирной торговой организации. Воронеж. 2006. С.4-8.

18. Корецкий В.М. Международное хозяйственное право// Корецкий В.М. Избранные труды. Кн. 2. Киев. 1989. С. 121.

19. Лазарев В.В. Теория государства и права. М., 1992. Общая теория государства и права Т.1. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. 345 с.

20. Лазарева В.В. Общая теория права и государства. Учебник для юрид. вузов под ред. М. Юристь. 1996. 432 с.

21. Лесин А.В. Частные и публичные начала в международном праве (на примере института международно-правовой помощи) // РЕМП 2002. СПб. Россия-Нева. 2002. 432 с.

22. Лисовский В.И. Международное торговое право. Под ред.: Лисовский В.И. М. 1979. 391 с.

23. Международное публичное право. Учебник /под ред. К.А.Бекашева. М.:Прспект. 1998. 299 с.

24. Международное торговое право. Под ред.: Лисовский В.И. М. 1979. 332 с.

25. Мережко А.А. Транснациональное торговое право (lex mercatoria). Киев, 2002. С. 48.

26. Нефедов Б.И. Общетеоретические проблемы современного международного права (Часть 2)// МПЧП. 2005. № 3 (24). С.4-6.

27. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную Торговую организацию/ Под ред. Г.К. Дмитриевой/ М.: Норма, 2013. С.49.
28. Рыжов В.Б. Понятие регионального интеграционного объединения// РЕМП. 2005. С. П. 2006. С. 156.
29. Рыжов В.Б. Понятие регионального интеграционного объединения// РЕМП. 2005. СПб: Россия-Нева. 2006. С. 153-164.
30. Славия М. Право международной торговли. Словарь-справочник. 1997.С. 224.
31. Толстых В.Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. Томск. 2002.
32. Тюрина Н.Е. К вопросу об эволюции идеи мирового правопорядка// РЕМП 2001. СПб. Россия-Нева, 2001. С. 243.
33. Тюрина Н.Е., Ягудин Ш.Ш. Международные связи республик. Представительства в РФ и за рубежом. // Республика в системе российского федерализма. К 90-летию Республики Татарстан. Казань, 2010. С. 78-83.
34. Ушаков Н.А. Субъекты современного международного права // СЕМП. 1964/65. С. 61-62.
35. Фархутдинов И.З. Еще раз к вопросу о международной правосубъектности//Перспективы развития правового регулирования международных отношений в XXI веке. Международная конференция 18-19 октября 2007(тезисы докладов). СПб. 2007. С. 13-14.
36. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М. 1999 .по изданию 1914 г. 533 с.
37. Шумилов В.В. Особенности Всемирной торговой организации (ВТО) в контексте присоединения России к ВТО//Право и управление. XXI век. 2007. № 1(4).С. 116-122.